

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 8-й.

25-го Февраля 1906 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ТРУДОВЫЙ БЛАЖИВЕННЫЙ ПЕРЫЮЩИЙ

№ 8.

25 ФЕВРАЛ.
1906 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльных номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая...

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: Манифестомъ 6 августа 1905 года Мы возвѣстили о созывѣ Государ-

ственной Думы изъ выборныхъ отъ населенія, утвердивъ того же числа ея учрежденіе, Манифестомъ 17 октября минувшаго года Мы предоставили Государственной Думѣ новыя въ дѣлахъ законодательства полномочія и съ тѣмъ вмѣстѣ Нами одобрено предположеніе о переустройствѣ Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборныхъ отъ населенія.

Исполняя таковое намѣреніе Наше, Мы повелѣли выработать необходимыя вслѣдствіе того въ учрежденія Государственнаго Совѣта измѣненія, а также подвергнуть пересмотру учрежденіе Государственной Думы для согласованія его съ началами 17 октября прошлаго года, Нами провозглашенными. Трудъ сей нынѣ исполненъ. Къ участію въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта призываются въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, выборные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи Православной Церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности. Въ сѣмъ обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственной Думой права.

Сохраняя неизмѣнимымъ коренное положеніе основныхъ государственныхъ законовъ, на основаніи коего никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Нашего утвержденія, Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ, что со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы законъ не можетъ воспріять силу безъ одобренія Совѣта и Думы. Но во время прекращенія занятій Государственной Думой, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, совѣтъ министровъ представляетъ о ней Намъ непосредственно. Мѣра эта не можетъ однако вносить измѣненій ни въ основныя государственныя законы, ни въ учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльной частью не

будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

Предстоящую совмѣстную сихъ высшихъ государственныхъ учреждений дѣятельность Мы устанавливаемъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются указами Нашими. Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ. Государственному Совѣту и Государственной Думѣ, въ порядкѣ ихъ учреждениями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отиѣвѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ, починъ пересмотра коихъ Мы сохраняемъ за Собой. Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и по одобренію ею поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія предначертанныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ и по одобреніи имъ поступаютъ въ Думу. Законодательныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, представляются на Наше усмотрѣніе. Законодательныя предположенія не принятыя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, въ порядкѣ, ихъ учреждениями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненными по закону правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствія коихъ представляется незаконными.

Въ развитіе сихъ главныхъ основаній предначертаны и Нами утверждены постановленія объ измѣненіи учрежденія Государственнаго Совѣта, а также пересмотрѣнное по указаніямъ Нашимъ учрежденіе Государственной Думы.

Узаконенія сіи Мы повелѣли правительствующему Сенату обнародовать во всеобщее свѣдѣніе.

О порядкѣ обсужденія законопроектвъ общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія узаконенія.

Призывая благословеніе Божіе на предпринимаемое Нами великое преобразование въ государственномъ стрѣѣ дорогого Отечества, Мы уповаемъ, что открываемые Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ пути къ участию черезъ выборныхъ въ единеніи съ Нами въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и въ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія государства.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собетвенной Его Императорскаго Величества рукой подписано:

„НИКОЛАИ“.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ въ 1 день января 1906 года Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе орденомъ *св. Станислава 2-й степени* уѣзднаго члена Тамбовскаго окружного суда по Борисоглѣбскому уѣзду, постояннаго члена Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, статскаго совѣтника **Ивана Николина** и почетнаго мирового судьи Темниковскаго уѣзда, попечителя Еякаевской, Пошатовской и Товмаковской, того же уѣзда, церковно-приходскихъ школъ, отставнаго подполковника генеральнаго штаба, князя **Николая Енгальчева** за заслуги по духовному вѣдомству.

Отъ Святѣйшаго Синода

пастырямъ Православной Россійской Церкви предъ выборами
въ Государственную Думу.

Поставленные благодатію священства *къ строенію таинъ Божіихъ* (1 Коринѣ. IV, 1) на землѣ, пастыри церковныя суть первѣе всего служители святой Церкви: на благо ей должны они направлять всѣ помыслы свои и ей посвящать всю жизнь свою. Церковь Христова, созидающая родъ человѣческой во спасенію благодатію Господа нашего Іисуса Христа, содержитъ вѣчную истину правды Божіей, дѣйствующей въ мірѣ къ совершенію любви въ родѣ людекомъ и къ предуготовленію Царства Божія. По слову Гостодню, *свѣтильника не скрываютъ подъ сундомъ* (Матѣ. V, 15), но ставятъ его такъ, чтобы онъ свѣтилъ міру. И свѣтъ правды Божіей долженъ освѣщать всю жизнь нашу, проникая въ семейный, общественный и государственный строй. Посему пастыри Церкви, вездѣ и всегда дѣйствуя по правдѣ Божіей, должны учить и пасомыхъ своихъ блюсти правду эту во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

Издревле въ Россійской Державѣ Церковь Православная крѣпко хранитъ союзъ свой съ Государствомъ, и строительство великаго отечества нашего велось подъ сѣнію церковною, молитвами святителей россійскихъ, ихъ дѣломъ и совѣтомъ Государямъ нашимъ и народу нашему.

Въ былые дни, когда въ великое море русскаго единодержавія еще только вливались потоки удѣльныхъ княжествъ, святитель Петръ вдохновенно прозрѣлъ и пророчески предрекъ грядущую судьбу зачинавшейся тогда Москвы, молитвою, словомъ и участіемъ своимъ мощно подвинулъ великое дѣло собиранія Руси. За князя великаго, за весь народъ русскій, за всю страну ходилъ представлять св. митрополитъ Алексій въ татарскую орду и дважды отвратилъ отъ отечества нашего великую бѣду

нашествія татарскаго. А когда наводнили Русь полчища Мамаи и насталь рѣшительный часъ, другой угодникъ Божій, защитникъ и хранитель Русскаго государства — преподобный Сергій Радонежскій благословилъ вождя Россіи на брань въ защиту родины, за землю Русскую, да кровію своею искупить отечество и вѣру, да не страшится великій князь Дмитрій Іоанновичъ враговъ и да идетъ на нихъ необязненно съ вѣрою и Богомъ. Сто лѣтъ спустя владыка Васіанъ Ростовскій молилъ Великаго князя, стоявшаго предъ тѣмъ же врагомъ, не щадить усилій и трудовъ на благо родины, стоять за православный народъ и отечество и сберечь врученное ему словесное стадо отъ хищнаго волка. И отечество наше отъ ига монгольскаго стало свободно. Не смолкалъ голосъ Церкви и предъ грознымъ царемъ Іоанномъ. Когда множествомъ тяжкихъ грѣховъ омрачилось сердце царево, святитель Московскій Филиппъ, дерзновенно, и смерти самой не боится, цари поучалъ жестокость и казни оставить. Въ гѣдину же лихолѣтья, когда гибли, казалось, и отечество и вѣра наша, разорялись храмы всюду, высились могилы, какъ горы, и не свѣтомъ луны, а заревомъ пожаровъ озарялись ночи, — благословеніе первопрестольника Церкви Россійской святѣйшаго патріарха Гермогена окрыляло слѣбѣвшій времена духъ народа, подыавшагося на защиту родины, а великій подвигъ мученической смерти святителя за вѣру и отчизну запечатлѣлъ святою кровію великое дѣло Пожарскаго и Минина. — Да и вся лѣтопись земли нашей полна подвиговъ многихъ и многихъ достопамятныхъ служителей алтаря Господня — отцовъ нашихъ, запечатлѣна ихъ кровію за землю Русскую.

И широко разрослось отечество наше, собравъ подъ единою царскою властью, въ единомъ народѣ Россійскомъ, народности земли христіанъ православныхъ и людей иной вѣры.

Нынѣ вновь на Руси заколебался строй жизни. Многіе люди, забывъ страхъ Божій, ослѣвленные безуміемъ мысли, мни-

ли достигать блага народнаго призывомъ къ неповиновенію властямъ, къ насилію и возстанію. Не внѣшній врагъ стоитъ теперь передъ Россіей, не сила оружія грозитъ ей. Другая новая напасть въ отечествѣ нашемъ. Мятущійся духъ и безуміе мысли, болѣзнь души народнои разрушаетъ миръ отчизны нашей, И смута эта не улеглась еще. Въ такое время не могутъ и не должны безмолствовать пастыри Церкви. Помня завѣты святителей россійскихъ, угодниковъ Божіихъ, не щадя жизни своей, должны они обличать неправду попраіія власти, неправду призыва ко всяческому насилію и смутѣ. *Вѣру нашу*, которою мы живы, *должны мы показать изъ дѣлъ нашихъ* (Іак. II, 18—12), творя правду Божію; отечество наше, великое и цѣльное, трудами и кровію отцовъ нашихъ и великихъ Государей россійскихъ собранное во едино, — сохранить и защитить; царскую власть Помазанника Божія не дать на попрание врагамъ и непрестанно молить Господа *да умудритъ Онъ Царя нашего и благословитъ Его и охранитъ Его на всѣхъ путяхъ Его* (Псал. XC, 11), всегда печалуйся за правду и милость въ царствѣ и дѣлѣ Его.

Сего, іерея Церкви Божіей, держитесь и сему учитѣ. За вѣру, Царя и отечество стояли отцы наши, умирали русскіе люди на полѣ брани, и мы, съ помощію Божіею, стоимъ даже до смерти. И во всѣхъ племенахъ и народахъ Россіи творите служеніе Богу и Церкви Его, склоняя сердца всѣхъ людей къ правдѣ, къ любви, къ утверженію мира въ братскомъ единствѣ подлѣ сѣблю Россійской Державы. Всегда памяуйте слово Апостола: *оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердымъ: ими ниспровержемъ замыслы* (2 Коринѣ. X, 4).

Великому Государю нашему угодно было повелѣть собрать вокругъ Себя выборныхъ отъ народа Своего, чтобы народъ могъ видѣть и дѣлить труды царскіе къ водворенію въ строй государ-

ственной жизни мира, свободы и правды. И Церковь призвала на это великое дѣло благословеніе Божіе. По царскому слову готовятся нынѣ русскіе люди къ выборамъ въ Государственную Думу, соединяются въ союзы и общества, изыскивая лучшіе и во многомъ новыя для Руси порядки, о которыхъ собираются предлагать Думѣ.

Какъ же должны въ этомъ дѣлѣ поступать пастыри Церкви, и какъ отвѣчать прихожанамъ: къ какому союзу примкнуть?

Въ сказанномъ уже содержится отвѣтъ.

Не можетъ пастырь и не долженъ связывать себя ни съ какимъ союзомъ, ни съ какою партіей, ибо одинъ для него союзъ — Христовъ въ Церкви Божіей, съ коею онъ соединенъ на вѣки нерушимыми узами обрученнаго мужа. Кто твердо стоитъ въ этомъ союзѣ, тотъ различитъ все то доброе, что есть въ возникшихъ мірскихъ союзахъ. *Все испытывайте, хорошаго держитесь* (1 Фесс. V 21). А хорошее это — въ правдѣ Божіей, въ Церкви Христовой. Все, что за вѣру истинную, все, что за Царя православнаго: за цѣлость отечества нашего, — все это да будетъ благословенно. Все же, что противъ сего, что идетъ не путемъ мира и любви, а взываетъ къ наслію и возстанію; да будетъ вами отринуто во имя Божіе.

О новыхъ порядкахъ для Государства нашего, предлагаемыхъ разными союзами, обществами и партіями, судите по тому же.

И учите не соблазняться посулами людей, кои, не вѣруя въ Бога, во главу угла ставятъ благо вещественное. И Господь насъ щазалъ алкавшихъ (Мате. XIV, 16; Марк. VI, 37; IX, 13), и слово Божіе призываетъ къ милости и благотворенію неимущимъ. Но забота лишь о единомъ довольствѣ тѣлесномъ противна Богу. *Не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ* (Мате. IV, 4). И велика неправда тѣхъ, кто благо народа думаетъ создать на одной лишь заботѣ о достаткѣ народа. *Что пользы человеку, если*

онъ приобрететъ весь міръ, а души своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою? (Марк. VІІІ, 36, 37). А если и весь народъ душъ своей повредить и утратить духъ мира, любви и спокойствія жизни,—что пользы ему отъ достатковъ его и какое въ народѣ томъ будетъ довольство?

Не прельщайтесь также надеждами на свободу многую въ дѣлахъ мірскихъ. Доколѣ зло въ мірѣ, доколѣ любовь не превозмогла въ немъ неправду и злобу, мірская жизнь должна неизбежно подчиняться закону и дѣйствию власти. Иначе превозможетъ и самое зло, поработитъ себѣ людей, и во злобѣ людской надежда свободы исчезнетъ, какъ дымъ. Но вы стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, ибо свобода сія—въ добровольной покорности вашей Церкви Христовой, побѣждающей всякое зло. *Къ свободѣ призваны вы, братія; шолго бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу* (Галт. V, 13). Подчиненіемъ воли своей волю Божіей, голосу Церкви Христовой, достигайте свободы.

И остерегайте насомыхъ вашихъ уклоняться отъ выборовъ въ Думу, чтобы не явились они противниками воли Царя, призывающаго избравниковъ народа Своего дѣлать съ Нимъ Его Государево дѣло. Пусть каждый изъ нихъ по правдѣ и совѣсти чистой, какъ передъ Богомъ, укажетъ на лучшихъ людей и подастъ за нихъ голосъ. А если и самъ пастырь церковный приметъ участіе въ томъ выборномъ дѣлѣ, имѣя на это законное право,—нѣтъ ему въ томъ укоризны. Но пусть никогда не забываетъ, что всегда и повсюду онъ—пастырь Церкви, примѣръ для другихъ, и не можетъ себя допускать онъ до споровъ излишнихъ и страсти борьбы, но въ разумномъ спокойствіи да свершаетъ гражданскій свой долгъ. Не можетъ раздѣлиться человекъ самъ въ себѣ, какъ нѣкіе мнятъ, что, исполняя царскій законъ о выборахъ въ Думу, пастырь церковный—уже не пастырь, а про-

ето міряннвъ, И здѣеь какъ вездѣ и всегда, да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго (Матѣ. V, 16).

Великъ и труденъ вашъ пастырскій долгъ въ это бурное время. Но не бойтесь. Господь не оставитъ васъ. Да будетъ надъ вами и дѣломъ вашимъ благословеніе Божіе. Да окрыляетъ васъ слово Господне: *да не смущается сердце ваше* (Іоан. XIV, 1).

Постановленіе пастырскаго собранія Тамбовской епархіи отъ 25-27 января 1906 года по вопросу объ исполненіи опредѣленія Св. Синода отъ 18-го ноября 1905 года за № 5900 относительно устроенія церковно-приходской жизни въ настоящее переживаемое Русскимъ государствомъ и Русскою православною Церковью тяжелое время.

Епархіальному пастырскому собранію, въ засѣданіи 26-го января по заслушаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 18-го ноября 1905 года за № 5900, по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній, Преосвященнымъ Предсѣвателемъ собранія, Епископомъ Тамбовскимъ Иннокентіемъ, былъ предложенъ на разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: предлагаемыя Св. Синодомъ епархіальнымъ Преосвященнымъ къ руководству и безотлагательному вытолненію указанія и правила осуществимы ли въ приходяхъ Тамбовской епархіи при тѣхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, какія мы въ настоящее время переживаемъ, и, если осуществимы, то въ какой мѣрѣ. По всестороннемъ и обстоятельному обсужденіи этого вопроса, пастырское собраніе пришло къ слѣдующему заключенію.

Тамбовская епархія въ настоящее время находится въ положеніи чрезвычайной ох раны, а именно, утѣды, наприимръ Тамбовскій и Козловскій, даже на воен-

номъ положеніи. При такомъ положеніи дѣла для организаціи церковно-приходскихъ собраній могутъ ежеминутно встрѣтиться самыя неожиданныя и притомъ неодолимая препятствія, — въ доказательство чего были приведены два факта: преданный гласности священникомъ о Чебоксарскимъ случай немедленнаго закрытія приходскаго собранія въ одномъ мѣстечкѣ Подольской епархіи и арестъ священника Тамбовской епархіи о Курганскаго за неудачную попытку учредить подобное же собраніе. Въ силу этого, безотлагательный созывъ приходскихъ собраній повсемѣстно въ нашей епархіи, при исключительнотяжелыхъ условіяхъ переживаемаго нами историческаго момента, пастырское собраніе признало неблаговременнымъ, вмѣстѣ съ симъ вмѣнивъ себя однако жъ въ непремѣнную обязанность полностью осуществить предложенія Св. Синода объ устроеніи церковно-приходской жизни тотчасъ же, какъ только политическія обстоятельства измѣнятся въ благопріятную сторону. Въ то же время, не желая откладывать въ неопредѣленное будущее дѣйствіе столь благотворныхъ учрежденій, какъ церковно приходскіе совѣты, пастырское собраніе признало возможнымъ немедленно приступить къ упрощенной организаціи приходскихъ совѣтовъ въ такомъ видѣ: пусть настоятель каждаго прихода изъ людей незазорнаго поведенія, преданныхъ вѣрѣ и церкви и отличающихся благочестивымъ настроеніемъ, составитъ вокругъ себя тѣсно сплоченный кружокъ, который и можетъ вступить въ отправленіе функций, усвоенныхъ опредѣленіемъ Св. Синода приходскимъ совѣтамъ. Предъ первымъ, нормально созваннымъ церковно-приходскимъ собраніемъ, каждый изъ этихъ временныхъ совѣтовъ долженъ добровольно сложить свои полномочія и обязанности, уступивъ мѣсто выборному совѣту.

При сужденіи объ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ самъ собою возникалъ вопросъ объ отношеніи ихъ къ существующимъ церковно-приходскимъ попечительствамъ, братствамъ и т. п. На собраніи единодушно было установлено, что существующія попечительства и братства, за единичными счастливыми исключениями, малодѣтельны и малополезны, словомъ, влечатъ жалкое существованіе. Главныя причины ихъ упадка указаны были въ отсутствіи у нихъ постоянного живого дѣла и въ скудости имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствъ. Имѣя это въ виду, а также принимая во вниманіе, что цѣль попечительствъ и приходскихъ совѣтовъ въ общемъ совпадаютъ, но что въ то же время совѣтамъ представляется болѣе широкое поле дѣятельности, пастырское собраніе высказалось за замѣну попечительствъ приходскими совѣтами всюду, гдѣ первыя не отличаются цвѣтущимъ состояніемъ, или гдѣ будутъ просить о томъ сами прихожане.

На семъ постановленіи резолюція Его Пресвященства 15-го февраля сего 1906 года послѣдовала такая: „Уверждается. Великое дѣло, обещающее возрожденіе прихода, обновленіе церковной жизни начинается съ затрудненіями, съ притѣсненіями. Добрый признакъ. Все доброе, цѣнное въ жизни дается трудомъ и борьбою. Созданіе стоитъ рядомъ съ разрушеніемъ и борясь съ послѣднимъ, все же не перестаетъ совершать свою творческую работу. Вѣрую и надѣюсь, что духовенство, выработавшее общимъ совѣтомъ своимъ указанную постепенную организацію приходскихъ совѣтовъ, не остановится ни предъ какими препятствіями. Съ молитвою ко Господу, съ надеждою на Его помощь, постепенно, съ осмотрительностью оно начнетъ въ приходѣхъ своихъ „завивать это гнѣздо“ церковно-приходской

жизни. Благослови, Господи, трудъ его успѣхомъ, укрепи силы его въ новомъ Великомъ дѣлѣ!"

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на *псаломщическое мѣсто* къ церкви Шацкой пригородной Черной Слободы учитель Апушкинской, Шацкого уѣзда, церковно-приходской школы Василій Хитровъ,—17 февраля; на *просфорническое мѣсто* къ церкви с. Найденьки, Тамбовскаго уѣзда, вдова псаломщика Анна Рождественская.

Перемѣщены: а) согласно ходатайству прихожанъ, священникъ Старо-Покровской церкви с. Гавриловки, Кирсановскаго уѣзда, Іоаннъ Золотницкій и псаломщикъ той-же церкви Михаилъ Пережогинъ на таковыя же мѣста къ новоустроенной Покровской церкви того-же с. Гавриловки,—оба 16 февраля; б) согласно прошеніямъ: 1) священникъ с. Березовки, Тамбовскаго уѣзда, Василій Критскій на таковое же мѣсто къ Петропавловской кладбищенской церкви г. Тамбова,—17 февраля; 2) просфорня с. Краснаго Лога, Борисоглѣбскаго уѣзда, Александра Преображенская на таковое же мѣсто къ церкви с. Никольскаго на Тобаѣ, того же уѣзда.

Утвержденъ въ должности псаломщика при Единовѣрческой церкви г. Спасска исправлявшій эту должность Маркіанъ Аeonинъ,—8 февраля.

Уволенъ, согласно прошенію, заштатъ священникъ с. Зарѣчнаго Любовникова, Елатомскаго уѣзда, Сергій Пчеловскій,—9 февраля.

Назначены на должности: церковныхъ старостъ къ церквамъ селъ: Александровки, Тамбовскаго уѣзда, дворянинъ Николай Петрово-Солово на 7 трехлѣтіе, Градскаго Умета, Кирсановскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Краташовъ на

7 трехлѣтіе, Коростелева вкрѣстьянинъ Алексѣй Поповъ на 2 трехлѣтіе и Богородицкаго, Уманскаго уѣзда, вкрѣстьянинъ Борисъ Хоперскій на 3 трехлѣтіе. *Заочоучителей:* 1) Николаевскаго начальнаго земскаго училища, Борисоглѣбскаго уѣзда, священникъ села Пичаева Іоаннъ Разумовъ; 2) Ивановскаго начальнаго земскаго училища, Кирсановскаго уѣзда, приходскій священникъ Александръ Поспѣловъ; 3) Никольскаго начальнаго земскаго училища, Лебедянскаго уѣзда, священникъ с. Екатериновки, того-же уѣзда, Петръ Остроумовъ.

Уволенъ, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію здоровья, отъ должности законоучителя Ивановскаго начальнаго земскаго училища, Кирсановскаго уѣзда, приходскій священникъ Дмитрій Оржевскій.

Избраны Предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ при церквяхъ сель: 1) Большой Липовицы, Тамбовскаго уѣзда, приходскій священникъ Григорій Тимофеевъ, съ 5 членами; 2) Лубны, Лебедянскаго уѣзда, приходскій священникъ Николай Генерозовъ, съ 6 членами, и 3) Хмѣлевки, того же уѣзда, приходскій священникъ Василій Ситовскій, съ 5 членами.

Присоединены къ православію: 1) крестьянская дѣвица д. Ивановки, Пересыпкинскои волости, Кирсановскаго уѣзда, Марія Васильева Щуплова, изъ раскольниковъ Австрійскаго толка, священникомъ с. Пересыпкина Василюмъ Пересыпкинскимъ, чрезъ Таинство св. Миропомазанія; 2) Вижульскій мѣщанинъ, Вилкомирскаго уѣзда, Ковенской губ., Давилъ Ивановъ Пуркинъ, изъ раскольниковъ — безповодцевъ, и Борисоглѣбская мѣщанка, Тамбовской губ., Агнешка Томашевна Самгина, римско-католическаго вѣровсповѣданія, оба священникомъ Старо-Соборной Успенской церкви г. Борисоглѣбска Василюмъ Сергіевскимъ, чрезъ Таинство св. Миропомазанія; 3) крестьянинъ с. Кириллова, Спасскаго уѣзда, Тамбовской губ., Иванъ Алексѣевъ Зайчиковъ, изъ расколь-

никовъ бѣглопоповцевъ, священникомъ Покровской церкви того же с. Алексѣемъ Антоновскимъ, чрезъ Тайяство св. Митрополита.

Награжденъ похвальнымъ листомъ, староста Успенской церкви с. Малаго Пролома, Шацкого уѣзда, крестьянинъ Степанъ Маркушовъ за увеличеніе церковныхъ доходовъ и пожертвованіе изъ своихъ средствъ въ пользу церкви 170 р.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкого:

съ выдачею грамотъ:

Старостѣ церкви села Ишеевъ, Темниковскаго уѣзда, крестьянину Евфиму Михееву и членамъ церковно-приходскаго попечительства того же с., крестьянамъ Василию Кирееву и Дмитрію Щенникову, за ихъ труды и заботы по устройству зданія для мѣстной церковно-приходской школы, съ изысканіемъ на сей предметъ 1500 руб.;

безъ выдачи грамотъ:

Священнику Евгенію Поспѣлову, причисленному къ 290 пѣхотному Липецкому полку, за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей.

Члену церковно-приходскаго попечительства церкви с. Краснаго, Лебединскаго уѣзда, дворянину Григорію Наумову за устройство на свои средства каменной ограды вокругъ приходскаго храма, стоимостью въ 500 руб.

Старостѣ Дмитріевской церкви с. Троекурова, того же уѣзда, крестьянину Петру Жучкову за пожертвованіе имъ въ пользу мѣстной церкви иконы Преподобнаго Серафима, чудотворца Саровскаго съ віотой и др. церковной утвари, всего на 300 руб.

Крестьянину того же с. Якову Чижикову за устройство имъ надвратныхъ главокъ и крестовъ мѣстной церкви, съ израсходованіемъ на это изъ своихъ средствъ 60 руб.

Прихожанамъ церкви с. Росляй, Тамбовскаго уѣзда, за нежертвованіе ими на нужды приходскаго храма рожью на 160 руб. 27 коп.

Исключаются изъ списковъ а) за *взятіемъ въ военную службу*, — псаломщикъ пригородной г. Шацка Черной Слободы Василій Постниковъ, — съ 17 февраля; а) за *смертью*: заштатный протоіерей Соборной церкви г. Спасска Іоаннь Филиповъ Ястребовъ, — 68 лѣтъ. Умеръ, состоя въ заштатѣ, 2 февраля сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ остались жена и дочь.

Ноступили пожертвованія на переустройство Кафедральнаго Собора отъ слѣдующихъ лицъ:

отъ вдовы священника Анны Воскресенской 2 р., отъ дочери почтоваго чиновника Вѣры Елухиной 1 р., отъ не-
извѣстной женщины 10 р., отъ непожелавшаго объявить
своего имени лица билетъ второго внутренняго съ вы-
грышами займа въ сто рублей, отъ настоятельницы Козлов-
скаго Боголюбскаго монастыря 25 р. 50 к., отъ благочин-
наго 4 Моршанскаго округа 10 р. 65 к., отъ учителя Са-
навсарской церковной школы 1 р., отъ священника с. Под-
горнаго Іоанна Веніамина 3 р., отъ благочиннаго 1-го Ле-
бедянскаго округа 1 р., отъ благочиннаго 5 Моршанскаго
округа 17 р., отъ благочиннаго 3 Темниковскаго округа
5 р. 65 к., отъ благочиннаго 4 Козловскаго округа 11 р.
8 к., отъ благочиннаго 2 Борисоглѣбскаго округа, въ добав-
леніе къ прежде представленнымъ, 2 р. 20 к., отъ Николая
Трунина 1 р. 50 к., отъ вдовы священника Любви Семеновны
Песковой 5 р., отъ благочиннаго 5 Козловскаго округа 12 р.
60 к., отъ благочиннаго города Борисоглѣбска 20 р., отъ
священника и прихожанъ с. Арапова, Тамбовскаго уѣзда,
43 р. 40 к., отъ крестьянина Семена Димитріевича Гечев-

скаго 25 р., Всего: 297 р. 58 к. А всего, съ прежде поступившими пожертвованіями, 16981 р. 84 к.

Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

I.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Отъ настоятеля Саровской пустыни, игумена Іерофея 10 руб., Томской Духовной Консисторіи 3 р. 54 к., благочиннаго 2-го Козловскаго окр., священника Алексѣя Херувимова 42 р. 28 к., и. д. благочиннаго 4-го Тамбовскаго окр. священника Николая Милютина 45 руб. 59 к., и. д. благочиннаго 5 Козловскаго округа, священника Стефана Рубинова 203 р. 98 к., и. д. благочиннаго 6-го Тамбовскаго округа священника Іоанна Красовскаго 45 р., благочиннаго 4-го Моршанскаго окр. протоіерея Платона Богословскаго 23 р. 2 коп., благочиннаго 5-го Усманскаго округа, священника Стефана Воскресенскаго 49 р. 17 к., благочиннаго 3-го Тамбовскаго округа, священника Григорія Муравьева 27 р. 47 к., благочиннаго 2-го Борисоглѣбскаго окр. свящ. Николая Безобразова 12 р., благочиннаго 4 Козловскаго окр, священ. Михаила Милованова 89 р. 3 к., и. д. благочиннаго 2-го Темниковскаго округа, священника Александра Черменскаго 36 р. 31 коп., и. д. благочиннаго 3-го Козловскаго округа, священника Алексѣя Писарева 80 р., благочиннаго 1-го Темниковскаго округа, протоіерея Тимофея Зефирова 14 р. 5 к., благочиннаго Козловскаго городского округа, протоіерея Алексѣя Лебедева 16 р. 48 к., настоятельницы Ахтырско Богород. м-ри игуменіи Митрофаніи 85 к., наст-ля Тамбов.-Предтече

Трегуляевского м-ря Архимандрита Ириварха 1 р. 30 коп., настоятельницы Тулино-Сѳійскаго м-ря игуменіи Антонины 5 р. 25 к. Итого поступило 705 р. 32 к., а съ прежде поступившими—1933 руб. 59 коп.

II.

Пожертвованіе на усиленіе военнаго флота.

Отъ священника села Арапова, Тамбовскаго уѣзда, Сергія Рыбинскаго 1 р. 50 к. (пожертвован. Петромъ Савостьяновымъ), отъ благочиннаго 3-го Усманскаго округа священника Іоанна Казьминскаго 1 р. 78 к. (пожертв. прихожанами села Излегощи), и. д. благочиннаго 5-го Козловскаго округа, священника Стефана Рубинова 5 р. (пожертв. Ѳеодоромъ Янушиномъ 3 р. и священникомъ Ѳеодоромъ Тихомировымъ 2 р.), благочинн. 1-го Лебелянскаго окр. священника Іоанна Замятина 8 р. 30 к. (пожертв. Сокольскимъ 3 р., Яковомъ Чернышовымъ 50 к. Б. . . 50 к., Моровымъ 50 к., Бачуриной 50 к., Ивановъ Кузнецовымъ 1 р., Сергѣемъ Назаровымъ 1 р. 20 к., Тимоеемъ Стрѣльниковымъ 50 к., Ивановъ Раздобариновымъ 60 к.), и. д. благочиннаго 4-го Тамб. окр. священника Николая Милютина 16 р. 71 к. (пожертв. священникомъ Владиміромъ Серебряковымъ 1 р., Маріей Пучковой 1 руб. 40 к., учащимся въ церковно-приходской школѣ села Текина 1 р. 4 к., священникомъ Григоріемъ Каликинскимъ 4 руб., причтомъ с. Рѣпнаго 52 к., прихожанами с. Бахаревки 50 к., церковнымъ старостою с. Степанова 1 р., священникомъ Павломъ Чижовымъ 1 р., священникомъ Алексѣемъ Рыбинскимъ 1 р., Тимоеемъ Крыловымъ 40 к., Священникомъ Сергіемъ Золотницкимъ 50 к., церковнымъ старостою с. Протасова Ивановъ Новичковымъ 50 коп., причтомъ села Александровки на свалѣ 15 коп. священникомъ С. Сампура Васиіемъ Д. 40 к., причтомъ с. Павловки 40 к., причтомъ с. Пановымъ Кустовъ 30 коп., священникомъ села Павлодаровки К. Любомудровымъ 1 р. и неизвѣстнымъ въ селѣ Ка-

менѣ, по письму переводу № 0981894, 1 руб. и въ селѣ Ивановскомѣ, по письму переводу № 0981896, 50 к. (эти два послѣднія письма затеряны приходскими священниками); благочиннаго 3-го Спасскаго окр. св. К. Митропольскаго 40 коп.) (пожертвовано Василиемъ Палаткинымъ), Благочиннаго Козловскаго городского округа, протоіерея Алексѣя Лебедева 1 р. 10 к. (пожертвовано свящ. Ильинской церкви Стефаномъ Просто ердовымъ), и. д. благочиннаго 6-го Тамб. окр. священника Іоанна Красовскаго 9 р. 50 к. (пожертв. разными лицами въ с. Полковой Слободѣ 3 р., свящ. с. Пушкарей Тимошеемъ Делицынымъ 3 р., и по другому письменному переводу 3 р. 50 к.), благоч. 3-го Тамбов. округа священника Григорія Муравьева 29 р. (пожертв. мѣщ. Иввовымъ 2 р., крестьяниномъ Самойловымъ 2 р. и об. кр. с. Казьминой Гати 25 р.), благочин. 2-го Борисоглѣбскаго окр. свящ. Николая Безобразова 1 р. 20 к. (пожертв. свящ. Триумфовымъ 20 к. и священникомъ Іоанномъ Рождественскимъ 1 руб.). Итого поступило 74 р. 49 к.

ПИСЬМО

на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ поручика Николая Іаннуаріевича Вешнякова, отъ 13 февраля 1906 года.

До меня, Московскаго жителя, дошли слухи, что въ имѣніи моемъ Тамбовской губерніи, Елатомскаго уѣзда, въ селѣ Нащи, прошлою осенью были большіе беспорядки; крестьяне рѣшили воспользоваться самоуправно моимъ лѣсомъ, даже и въ тѣхъ участкахъ, которые уже проданы на срубъ. Мѣстныя власти не могли подавить возстаніе и дѣло могло дойти до грабежа и усмиренія военною силою, но приходскій священникъ села Нащи, Павелъ Казьмивъ Чугуновъ, своевременными

поученіями въ церкви и частыми бесѣдами съ прихожанами отклонилъ прихожанъ отъ беззаконія и отвѣтственности за него. Въ поощреніе къ трудамъ упомянутаго священника, я отъ себя чрезъ моихъ довѣренныхъ и арендаторовъ привнесъ благодарность священнику. Въмѣстѣ съ тѣмъ считаю прямымъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства о полезной дѣятельности священника въ настоящее смутное время.

На семь писемъ резолюція Его Преосвященства 18-го сего февраля послѣдовала такая: „Священнику объявить мою благодарность, а письмо напечатать къ свѣдѣнію тѣхъ, кто позволяетъ говорить, что духовенство безучастно смотрѣло на происходившіе погромы и грабежи.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

1) При церкви с. Зарѣчнаго Свищева, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 23 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 636; земли 36 д.

2) При Свято-Духовской церкви с. Борисовки, Лебедянскаго уѣзда; свободно съ 27 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 778; земли 43 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

3) При Тюремной церкви г. Спасска; свободно съ 29 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; причту отъ земства положено жалованье, въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ.

4) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Дмитріевкѣ, Кирсановскаго уѣзда; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 334; земли 33 дес.; дома церковные.

5) При Тюремной церкви г. Усмани; свободно съ 8 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; причтъ отъ Земства получаетъ ежегодно въ жалованье по 200 руб. и пользуется 0/0/0 съ капитала въ 610 р.

6) При церкви с. Грязнуши, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 8 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 3596; земли 66 дес.; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 3550 р.

7) При церкви с. Зарѣчнаго Любовникова, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 9 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 591; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

8) При церкви с. Березовки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 17 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2983; земли 60 дес.; причтъ пользуется 0/0/0 съ капитала въ 1600 руб.

Діаконскія мѣста.

При Срѣтенской церкви г. Борисоглѣбска; свободно съ 12 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 674.; земли нѣтъ.

2) При новоустроенной Покровской церкви с. Гавриловки, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 16 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1100; земли 54 дес.

3) При церкви с. Вѣшаловки, Липецкаго уѣзда; свободно съ 17 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1240; земли 33 дес.

Псаломщическія мѣста.

1) При церкви с. Девлетякова, Темниковскаго уѣзда.

Подробн. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 4 Епарх. Вѣдомостей.

2) При церкви села Ракши, Моршанскаго уѣзда.

3) При церкви с. Хомутовки, Спасскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 5 Епарх. Вѣдом.

4) При церкви с. Сакаева, Темниковскаго уѣзда.

5) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Димитріевкѣ, Кирсановскаго уѣзда.

Подробн. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 6 Епархіал. Вѣдомостей.

6) При церкви с. Николаевки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 7 Епарх. Вѣд.

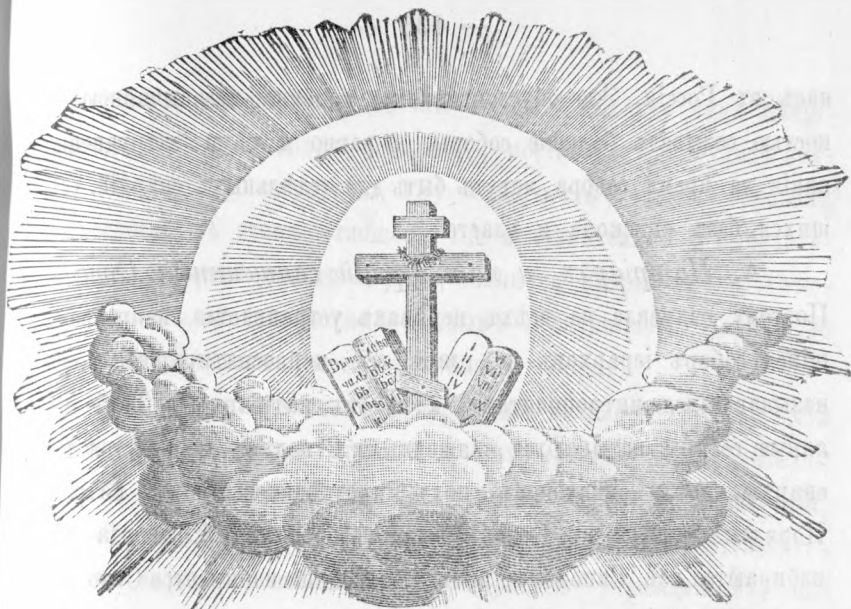
Проефорническія мѣста.

При церквяхъ сель: Соколова, Куровщины и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Богословки, Новикова, Троицкой Дубравы, Иванѣвки, Чернавки, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки, Верхней Огормы и Крутца, Моршан. уѣзда; Хрущева, Лебедян. уѣзда; Троицкой цер. г. Темникова, Пашатова и Ишеек, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки и Остролучья, Козловскаго уѣзда; Частой Дубравы и Песковатки, Липецкаго уѣзда; Краснаго Логу, Нижаяго Чуева и Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда и Нижней Матренки, Усманскаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣлъ офиціальный. I. Высочайшій Манифестъ. II. Высочайшія награды. III. Отъ Святѣйшаго Синода. IV. Постановленіе пастырскаго собранія Тамбовской епархіи. V. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. VI. Поступили пожертвованія на переустройство Кафедральнаго Собора отъ слѣдующихъ лицъ: VII. Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. VIII. Письмо на имя Преосвященнѣйшаго Инокентія. IX. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист., Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Пастырскія письма къ православному народу о церкви.

4. Церковное управленіе.

Полнота духовной власти, унаслѣдованной Церковью отъ Христа Господа, проявляется и сосредоточивается въ общемъ голосѣ Церкви, въ ея соборахъ, — для всей Церкви — во вселенскихъ, а для отдѣльной — въ помѣстныхъ и областныхъ, не отдѣляющихся по духу отъ единности со всею Церковью. Какъ мы раньше видѣли, церковные каноны не узаконяютъ ежегоднаго созыванія вселенскихъ или помѣстныхъ соборовъ: ихъ назначеніе исключительное и чрезвычайное. Поэтому нашъ всероссійскій церковный соборъ не можетъ быть ежегоднымъ; онъ снова можетъ быть созванъ или первосвятителемъ русской церкви, или общимъ голосомъ всей церкви, когда откроется въ томъ неотлагаемая необходимость. Такъ было всегда во всѣхъ церквахъ, такъ будетъ и вездѣ и у

нась въ Россіи. Это обусловливается, конечно, чрезвычайною трудностью созывать большіе соборы, а равно и тѣми затрудненіями, какія за время собора могутъ быть для отдѣльныхъ епархій, оставшихся безъ епископа и властей.

А. *Патріархъ и патріархій священный Синодъ.*— Поэтому издревле во всѣхъ церквахъ устраивается непрекращающійся соборъ іерарховъ во главѣ съ первосвятителемъ церкви, называвшимся митрополитомъ, а потомъ патріархомъ. Такіе постоянные соборы называются священными Синодами. Они состоятъ изъ епархіальныхъ епископовъ подъ предѣдательствомъ патріарха. Порядокъ вызова въ Синодъ бываетъ различный: иногда члены избираются всѣ Синодомъ, иногда половина избирается Синодомъ, а половина патріархомъ. Порядокъ въ этомъ отношеніи долженъ установить соборъ. Количество членовъ Синода тоже различно. Конечно, въ этомъ отношеніи лучше держаться такого порядка, чтобы отъ каждаго округа епархій непремѣнно былъ одинъ епископъ; поэтому сколько округовъ—столько и членовъ Синода будетъ. При такомъ порядкѣ вся церковь будетъ представительствовать въ Синодѣ въ лицѣ епископовъ изъ всѣхъ ея округовъ; слѣдовательно, и патріархъ и Синодъ будутъ постоянно имѣть дѣло со всею помѣстной церковью. Сроки присутствованія епископовъ въ Синодѣ различны; но для единства и основательности въ церковномъ управленіи срокъ этотъ не долженъ быть меньше года, но и не больше, такъ какъ иначе будетъ ущербъ и для епархій. Впрочемъ, на нѣкоторое время приеутствующій въ Синодѣ епископъ, думается, можетъ и выѣзжать на епархію, чтобы быть въ курсѣ дѣла и на долго не разставаться съ паствою.

На основаніи приведенныхъ нами канонѣвъ, патріархъ предѣдательствуетъ въ Синодѣ, безъ него Синодъ не можетъ ничего постановлять, но и онъ безъ Синода не можетъ одинъ ничего всецерковнаго сдѣлать. Онъ вмѣстѣ съ Синодомъ судить о всѣхъ общецерковныхъ дѣлахъ, судить епископовъ и членовъ Синода,

но я Синодъ можетъ призвать всю церковь къ суду надъ патриархомъ: соборъ епископовъ избираетъ, поставляетъ и судить патриарха (3 всел, 1, двукратн. 15). Соборность такимъ образомъ самая строгая въ этомъ отношеніи. А исполнителями и выразителями этой соборной власти церкви являются патриархъ съ Синодомъ при немъ, связанные сами полнымъ послушаніемъ Церкви по канонамъ и рѣшеніямъ всего церковнаго собора.

Понятно, что все сложное церковное хозяйство должно быть подѣлено между особыми приказами патриаршими, предѣлательствуемыми членомъ Синода: таковы приказы-судный, миссіонерскій, школьный, хозяйственный и т. п. Представляя самостоятельность такого же характера мѣстнымъ по епархіямъ учрежденіямъ, они объединяютъ всѣ ихъ въ себѣ, требуя отчета, имѣя права контроля и приказа. Всѣ они состоятъ въ непосредственной власти патриарха и отъ него получаютъ предписанія по дѣламъ, потому представляемымъ въ Синодъ на обсужденіе и рѣшеніе.

Каедръ патриарха всего приличнѣе быть въ древнемъ градѣ Москвѣ, гдѣ его престоль вдовствуетъ вотъ уже двѣсти лѣтъ. Впрочемъ, въ виду того, что теперь вся гражданская власть сосредоточена въ С.-Петербургѣ, весьма возможно, что ради близости къ Царю, какъ въ старину, соборъ избересть патриаршимъ городомъ эту столицу.

В. *Окружный епископъ и окружное, церковное управленіе.*— Дальнѣйшее выраженіе церковной власти будетъ сосредоточиваться по округамъ епархій во главѣ съ окруженными епископами, называемыми архіепископами или митрополитами. Намъ думается, что въ этомъ отношеніи всѣ существующія епархіи можно бы раздѣлить на 12 округовъ: 1 Московскій Патриаршій, Петербургскій, Кіевскій, Казанскій, Одесскій, Харьковскій, Литовскій, Ярославскій, Донской, Саратовскій, Иркутскій и Томскій. Они состоятъ изъ окружающихъ епархій, имѣющихъ единство или историческое, или географическое, или этнографическое, или бытовое,

или миссійское и т. п. Епископы Япоискій, Американскій и Китайскій, какъ заграничные и имѣющіе одинаковыя цѣли, должны быть въ вѣдѣніи самого патріарха. Окружного епископа избираютъ епископы округа и представляютъ на утвержденіе патріарха (4 всел. 28). Окружной епископъ съ окружнымъ при немъ управленіемъ изъ викарныхъ епископовъ и пресвитеровъ управляетъ всѣми дѣлами округа, обязанный отчетомъ Синоду съ патріархомъ. Безъ его согласія не дѣйствительно и избраніе во епископа (1 всел. 4, 4 всел. 28). Но и самъ онъ ничего важнаго для округа не долженъ дѣлать безъ епископовъ округа (апост. 34, антiox. 9). Онъ созываетъ ежегодные окружные или областные соборы епископовъ, на которыхъ и предсѣдательствуетъ, какъ видѣли изъ правилъ. Получая полномочія отъ собора, онъ имѣетъ съ своимъ управленіемъ завѣдуетъ тѣми же самыми дѣлами своего округа, какими синодъ для всей церкви. Онъ разбираетъ судебныя дѣла по апелляціямъ на епархіальный судъ, жалобы на епископа изъ округа, причемъ жалобщики должны знать, что за клевету они подвергаются тому же наказанію, какому подвергся бы обвиняемый ими (апост. 74, каре. 2 всел. 6, каре. 28, ант. 14, кирил. 1). Тому же суду въ важныхъ дѣлахъ подлежатъ и пресвитеры съ діаконами, какъ можно заключать изъ 12 и 29 пр. кареаг. собора. Если же кто не доволенъ будетъ такимъ судомъ, то можетъ апеллировать къ суду высшему (Каре. 11, 37, 139, Сард. 14, 4, Всел. 9, 17) „ибо не должно заграждать слуха отъ просящихъ“, какъ сказали Отцы 2 Сард. Соб. 14 правиломъ. — Вотъ вторая власть, передающая по всей церкви совѣтъ общецерковный, въ строгомъ порядкѣ и въ правдѣ соблюдающая все дѣло церковное. А коль скоро какая будетъ неправда, всякій, какъ видѣли, имѣетъ право апелляціи къ высшей инстанціи, т. е. къ областному собору или патріарху съ Синодомъ и даже къ Помѣстному Собору, но подъ однимъ условіемъ—за клевету понести наказаніе обвиняемаго несправедливо. При строгой закон-

ности торжествуетъ исключительно начало нравственное—совѣсть, чтобы все ходило какъ подъ Богомъ, Всевидящимъ Судією.

в) *Епархіальный Епископъ и Епархіальное церковное управление.*—А ближайшая къ каждой мѣстной церковной общинѣ власть сосредоточена на томъ же основаніи въ епархіальномъ епископѣ, управляющемъ епархією при помощи епархіальнаго при немъ управленія. Ему непосредственно подчинены и клирики и міряне, его непосредственному суду подлежатъ, и „безъ него ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены люди Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“ (Апост. 39, 66, 67, 69, 4 Всел. 8—9. Премудр. 3, Лаодик. 42). Несогласные съ епископскимъ судомъ могутъ обращаться къ суду вышему и отъ него „да пріемлютъ судъ“ (Антиох. 20. 1 Всел. 5). Для ближайшаго совѣта и помощи при Епископѣ есть соответствующее епархіальное управленіе изъ пресвитеровъ епархіи по избранію на епархіальномъ съѣздѣ представителей отъ духовенства и мірянъ для совѣта. Количество членовъ управленія должно быть опредѣлено на окружномъ соборѣ, смотря по епархіальнымъ нуждамъ. Конечно, ближе было бы къ дѣлу, еслибы епископъ постоянно и предсѣдательствовалъ на этомъ совѣтѣ пресвитерскомъ: тогда все дѣла при всѣхъ справкахъ рѣшались бы почти немедленно. Во всякомъ случаѣ бумажная переписка должна быть сокращена въ самомъ же управленіи и самими пресвитерами, вмѣстѣ съ прошеніемъ представляющими и все нужная на мѣстѣ справки. Никакого участія мірянъ въ управленіи дѣлами церковными быть не можетъ, ибо овца не можетъ учить пастыря. Изъ всего сказаннаго выше о существѣ церковной жизни, ясно видимъ, что и не можетъ быть никакого вмѣшательства мірянъ въ дѣла церковныя: всякому въ церкви должно быть свое мѣсто и назначеніе, всякій своимъ дѣломъ какъ нельзя лучше участвуетъ и въ общемъ церковномъ дѣлѣ.

Что касается Кавказа грузинскаго, то грузинская церковь по всѣмъ и историческимъ и національнымъ особенностямъ справедливо должна бы быть выдѣленною въ самостоятельную въ своихъ дѣлахъ церковь, съ національною іерархіею, богослужебнымъ языкомъ, школою и большими самостоятельными правами въ церковномъ управленіи, но при зависимости отъ патріарха съ Синодомъ, какъ крайняго судіи въ помѣстной церкви. Патріархъ по сношеніи со свѣтскою властію лично утверждаетъ избранныхъ соборомъ Кавказскихъ епископовъ кандидатовъ во епископы, а равно и начальниковъ духовныхъ школъ. Но установленіе каноническаго положенія грузинской церкви по отношенію къ русской есть исключительно дѣло собора.

Не сказали мы—какое отношеніе свѣтской власти будетъ къ церковному управленію и къ патріарху русскому. Судя на основаніи всѣхъ приведенныхъ канонѳвъ, церковь въ этомъ отношеніи должна быть вполне самостоятельна. Она черезъ епископовъ сама избираетъ своего первосвященника; но такъ какъ всѣ іерархи, а равно и патріархъ—подданные русскаго государства, то патріархъ лишь утверждается Государемъ, какъ вѣрноподданный, какъ вполне благонадежный въ этомъ отношеніи. А дальнѣйшее уже все принадлежитъ церкви, управляющей патріархомъ и его Синодомъ. Но такъ какъ православіе есть господствующая церковь въ странѣ и Государь православный, то онъ имѣетъ быть покровителемъ церкви и защитникомъ ея интересовъ, не вмѣшиваясь во внутреннюю жизнь церкви, если она не угрожаетъ политическому благосостоянію государства. Патріархъ поэтому имѣетъ личное сношеніе съ Государемъ, обычно черезъ особое лицо, называвшееся великимъ логоетомъ. Таковъ былъ въ исторіи порядокъ на востокѣ; таковъ онъ даже и теперь въ греческой церкви подъ турецкимъ игомъ: тамъ церковь въ своемъ управленіи совершенно свободна; султанъ вмѣшивается въ ея дѣла лишь тогда, когда они соприкасаются съ государственными дѣлами. Но коль скоро онъ превышаетъ свое

право, то патріархъ заявляетъ свой протестъ на основаніи данныхъ церкви правъ, и послѣднія возстановляются. Крайнимъ судією для патріарха, какъ и всякаго христіанина, является всел. патріархъ съ соборомъ (4 всел. 9, 17).

Такова вся церковная власть, на основаніи священнаго писанія и церковнаго закона, сосредоточивающаяся въ священствѣ во главѣ съ епископами, какъ Ангелами церквей, обязанными отвѣтомъ о душахъ христіанскихъ и передъ Богомъ, и передъ церковію, соборне вручившею имъ свои полномочія. Пока церковь есть истинная церковь, а не еретическое или раскольническое общество, таковъ долженъ быть порядокъ, чтобы не было разстройства въ единомъ Тѣлѣ Христовомъ, которое есть церковь. И никто не долженъ въ церкви посягать на несвойственное ему, а посягающій уже тѣмъ самымъ, если не смирится, отпадаетъ отъ церкви и свободенъ отъ Ея власти и суда. Но лучше скажемъ объ этомъ словами св. Отцовъ шестого Вселенскаго собора „Божією благодатію опредѣлившихъ“ и заклявшихъ хранить нерушимыми всѣ каноны св. отцовъ. „Не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово, или учить, тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріившимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися божественному. Ибо въ единой церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову апостола (1 Кор. 12, 27), которое изъясняя Григорій Богословъ ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братія, чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ: сей рукою, а другій инымъ чѣмъ либо: сей да учить, а тотъ да учится. И послѣ немногихъ словъ далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да служить съ усердіемъ. Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ апостолами, ни всѣ пророками, ни всѣ истолкователями. И послѣ нѣкихъ словъ еще глаголетъ: почто твориши

себѣ пастыремъ, будучи овцею? почто дѣлаешися главою, будучи ногою? почто покушаешися военачальствовати, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ? И въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ премудрость: *не буди скоръ въ словахъ*, (Еккл. 5. 1): *не распростирайся убогъ съ богатымъ* (Притч. 23. 4): не ищи мудрыхъ мудрѣйшій быти. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на чотыредесятъ дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго“ (64 правило). Никто да не обижаема, что онъ только нога или воинъ или овца; ибо и голова безъ ноги не много сдѣлаетъ, и пастырь безъ овцы не пастырь, и военачальникъ безъ воина не побѣдитъ непріятеля, да и военачальникомъ не будетъ. Всякому свое мѣсто и дѣло. И только взаимодѣйствіемъ, соработничествомъ, исправностью всякаго на своемъ дѣлѣ и поддерживается всякое общее дѣло и жизнь тѣла и общества. А съ нарушеніемъ сего и жизнь чахнетъ, разстраивается, умираетъ и все приходитъ въ беспорядокъ и погибель всѣхъ и всего. Да процвѣтаетъ же жизнь церковная, да исполняетъ всякъ свое въ ней послушаеніе свято, да пріобщаетъ Она-св. церковь-къ себѣ всѣхъ, ищущихъ себѣ жизни и смысла въ жизни. Путь для этого показанъ въ освященныхъ канонахъ, забвеніе которыхъ и разстроило всю нашу жизнь. Искать новыхъ путей не приходится, — онѣ установлены святыми отцами, своими стезями прошедшими ихъ до самого Бога неба и земли. *Такъ говоритъ Господь: остановитесь на путяхъ вашихъ и разсмотрите, и распросите о путяхъ древнихъ, гдѣ путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душамъ вашимъ* (Перем. 6. 16).—28 ноябрѣ.

Архим. Андроникъ.

Общее церковное пѣніе; народно-пѣвческіе хоры.

Значеніе и мѣсто церковнаго пѣнія при богослуженіи православной Церкви.

(Продолженіе).

Въ исторіи же древней вселенской Церкви можно читать, какое сильное впечатлѣніе производило общее пѣніе даже на язычниковъ. Даже сердца враговъ христіанъ, неожиданно для нихъ самихъ, смягчались и побуждались, когда приходилось имъ слышать, какъ пѣли въ храмѣ всѣ молящіеся христіане. Такъ, однажды врагъ св. Василія Великаго Императоръ Валентъ, въ праздникъ Богоявленія Господня, пришелъ со своею свитою въ храмъ, гдѣ служилъ св. Василій Великій. Народу въ храмѣ было очень много. Всѣ пѣли вмѣстѣ. Стройное пѣніе подобно грому раздавалось отъ множества голосовъ. Во всемъ и вездѣ былъ строгій порядокъ. Во св. алтарѣ и предъ нимъ были болѣе ангельскія, чѣмъ человѣческія служенія и благолѣпіе. Св. архіерей Василій Великій стоялъ впереди величественно, какъ царь среди своего народа. И что же? *Врагъ В. В. пришелъ въ великое умиленіе* отъ этого пѣнія, такъ что не могъ оно ничему уподобить. Пришелъ насмѣяться и оскорбить св. Василія Великаго и христіанъ, но, напротивъ, самъ со *слезами* и умиленіемъ выслушалъ чудное пѣніе христіанъ. Онъ хотѣлъ даже предложить дары для жертвенника, но никто не коснулся ихъ, боясь нарушить порядокъ и помѣшать стройному пѣнію. Извѣстенъ также случай съ Аѳанасіемъ Александрійскимъ, спасенію котораго отъ враговъ помогло пѣніе псалма съ подиѣваніемъ народа: „Яко въ вѣкъ милость его“. „Начальникъ воиновъ по имени Феликсъ, посланный взять святителя Елевферія, пришелъ во время богослуженія въ

храмъ Божій и такъ былъ пораженъ благоговѣйнымъ, умилительнымъ пѣніемъ всѣхъ вѣрующихъ, что палъ на колѣни и сладостно молился истинному Богу, а послѣ проповѣди епископа предъ всѣми исповѣдывалъ вѣру въ Бога христіанскаго и принялъ потомъ св. крещеніе¹⁵⁾.

Вотъ на какой степени развитія стояло всенародное общее пѣніе у христіанъ древней Церкви. Вотъ какое единодушіе было въ богослуженіи у первыхъ христіанъ. У нихъ—у пастырей и паствы—были сердце и душа едины“. Древняя Церковь высоко смотрѣла на участіе въ церковномъ пѣніи, видя въ этомъ дѣло угодное и пріятное самому Богу и призывающее милость Пресвятой Богородицы¹⁶⁾.

Въ греческой церкви и доселѣ, согласно требованію устава, сохранилось общее пѣніе. Въ пѣніи литургіи, при возглашеніи эктениі, тамъ принимаетъ участіе *весь народъ*, всѣ міряне, присутствующіе въ храмѣ. Начинаетъ іерей: *Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа...* Лекъ отвѣчаетъ: *Аминь*. Діаконъ возглашаетъ: *миромъ Господу помолимся*. Ему отвѣчаетъ *весь народъ* *Κόρια ἐλέησον. О слышимъ мѣръ и спасеніи души нашихъ Господу помолимся*. Народъ: *Κόρια ἐλέησον*, и такъ продолжается до окончанія великой эктениі¹⁷⁾. Общее пѣніе въ храмѣ на востокѣ сопровождается не только великую эктению, но и остальные: малую, сугубую и просительную, хотя въ настоящее время отвѣтами на прошенія эктениі собственно и исчерпывается общее пѣніе при греческомъ богослуженіи.

На Руси общее пѣніе существовало съ древности. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается не разъ о пѣніи общенародномъ,

¹⁵⁾ Воскресный День 1904 г. № 38.

¹⁶⁾ Тульскія Епарх. Вѣд. 1904 г. № 13. Здѣсь приведены примѣры изъ житій святыхъ, свидѣтельствующіе о благотѣльности пѣнія для поющихъ. См. также „Воскресный День“ 1904 г. № 38—о особенной милости Пресвятой Богородицы извѣстнымъ церковнымъ пѣснописцамъ св. Роману Сладкопѣвцу и Іоанну Кукузелю.

¹⁷⁾ („Греческое и русское пѣніе при богослуженіи“, Прибавл. къ Церк. Вѣдом. 1903 г. № 29).

напр. о пѣннїи Кїевлянъ при двукратномъ перенесенїи мощей Бориса и Глѣба (1072 и 1115), о пѣннїи Звенигородцевъ при избавленїи ихъ отъ враговъ (1146 г.), о пѣннїи Кїевского войска, узнаваемаго послѣ битвы своего князя Изяслава (1151 г.). Перїодъ времени до исхода XIII в. былъ эпохою разцвѣта церковнаго пѣннїя на Руси. Пѣннїе *посредствомъ школъ*, изъ которыхъ славились Кїево-Печерская и Новгородская, проникають во все общественные слои: пѣннїе знаютъ и князья и дружина и народъ, поють не только въ храмѣ, но и дома и при разныхъ общественныхъ собранїяхъ и случаяхъ. Участїе мїрянъ въ церковномъ пѣннїи въ XVII, XVIII в. и до нашихъ дней несомнѣнно. Все наши хоры вербуются по преимуществу изъ мїрянъ; на лѣвомъ клиросѣ вмѣстѣ съ псалмопѣвцами всегда принимала участїе „сборная братїя“ изъ прихожанъ. Въ XVII и XVIII вѣкахъ существовало несомнѣнно и общенародное пѣннїе въ собственномъ смыслѣ. Гербинїй, посѣтившїй Кїевъ во второй половинѣ XVII вѣка, пишетъ: „Грекороссїяне гораздо святѣе и величественнѣе прославляютъ Бога, чѣмъ римляне. Псалмы и другїя священныя пѣснопѣннїя отцевъ есжедневно возглашаются въ храмахъ, съ *притванїемъ народа*, на языкѣ родномъ, по правиламъ музыкальнаго искусства... У нихъ простой народъ понимаетъ, что клиръ поеть или читаетъ, на природномъ славянскомъ языкѣ. *Все мїрянне* поють въ соединенїи съ клиромъ, и при томъ такъ гармонично и благоговѣнно, что мнѣ въ восторгѣ отъ слышаннаго думалось, будто я въ Иерусалимѣ и вижу тамъ образъ и духъ первоначальной христіанской Церкви.¹⁸⁾ Остатокъ патріархальнаго обычая—знать духовныя пѣсни и пѣть ихъ всенародно сохранился еще при Петрѣ Великомъ и связанъ съ однимъ изъ знаменательныхъ событїй нашей исторїи. Безсоновъ пишетъ¹⁹⁾, что

¹⁸⁾ „Церковное пѣннїе въ Россїи“, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 208 и 209.

¹⁹⁾ Безсоновъ знаменательные годы и знаменїтѣйшіе представители послѣднихъ двухъ вѣковъ въ исторїи церковнаго пѣннїя Руси (православ. обозр. 1872, 313).

преимущественную высоту занявъ догматикъ 8-го гласа „Царь небесный“, а еще болѣе—1-го „Всемирную славу“. Последняя какъ то ежилась со славою Россіи и увоилась частіе славы воинскихъ подвиговъ: ее пѣло наше древнее войско, она слышалась въ полкахъ XVII вѣка. То храбрость воинскую, то духовное дерзновеніе, то умильтельныя слезы поперебѣнно и всегда вызывала она“. Во время пѣнія „Всемирной славы“ въ царствованіе Петра I-го русскіе плѣнные во главѣ съ княземъ Яковомъ Догорукинъ (1710), сподвижникомъ Петра Великаго, освободились отъ шведскаго плѣна. Во время отправки на шведскомъ суднѣ, русскіе плѣнные попросили разрѣшенія совершить имъ общую молитву. Получивъ разрѣшеніе, плѣнники стали совѣршать молитву и запѣли „Всемирную славу“ и, когда шведы увлеклись русскимъ пѣніемъ, они при заключительныхъ словахъ: „Держайте убо, держайте, людіе Божіи, ибо Той побѣдитъ враги, яко всеиспленъ“ бросились на шведовъ и обезоружили ихъ. По народнымъ сказаніямъ, это пѣнопѣніе пѣлось также нашими войсками во время суворовскихъ походовъ предъ штурмами. Сравнительно не особенно давно воинственные запорожцы въ рѣдкіе дни отдыха пѣли во время богослуженія. Крѣпостное право, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, а на югѣ и юго-западѣ еще и унія убилъ общее церковное пѣніе и отчасти заглушили у многихъ самое желаніе участвовать въ общемъ пѣніи. Но не во всѣхъ и не навсегда. Подпѣваніе богомольцевъ одинокимъ пѣвцамъ и хоромъ, произнесеніе молитвъ въ слухъ и иногда довольно громко, всенародное чтеніе молитвъ на югѣ—не протестъ ли это противъ исключительнаго участія въ богослуженіи однихъ клириковъ и хора? Въ рационалистическихъ сектахъ (штундизмъ напр.) этотъ протестъ выразился довольно сильно: тамъ всѣ имѣютъ право участвовать и участвуютъ въ общемъ пѣніи духовныхъ стиховъ и псалмовъ.

Итакъ и примѣръ древней Церкви и указанія св. отцевъ и сама великая религіозная сила общаго церковнаго пѣнія и современныя требованія народнаго духа и церковной жизни—все говоритъ о возрожденіи и привитіи общаго пѣнія въ практикѣ церковной. Если же въ православныхъ храмахъ замѣчается довольно давній упадокъ общенароднаго пѣнія, то это объясняется отчасти усложненіемъ формы богослужебныхъ чиновъ, которые народъ оказался не въ состояніи выполнять въ цѣломъ ихъ видѣ, отчасти и всего болѣе отъ ослабленія вѣры и упадка нравовъ, отчасти по причинѣ тяжелыхъ историческихъ судебъ Руси. Этими же причинами: вялостью, формализмомъ церковной жизни, оскуденіемъ живаго духа ея и упадкомъ приходской жизни, подавленности, вслѣдствіе многоразличныхъ причинъ, духа у самаго духовенства, слабостью школьнаго образованія народныхъ массъ объясняется довольно давнишнее молчаніе нашего народа при общественномъ богослуженіи.

Пробужденіе народнаго сознанія, народныя исканія отвѣтовъ на религіозные и иные запросы духа, вызываютъ къ жизни церковно-школьную и приходскую дѣятельность и возродили, между прочимъ, и вопросъ объ устройствѣ народныхъ хоровъ и общаго церковнаго пѣнія; кое гдѣ уже раздается общее пѣніе въ храмахъ и дополняетъ религіозно-нравственныя и иныя собесѣдованія и чтенія. Вѣрится, что это только начало великаго, святаго дѣла: современная жизнь съ ея быстро смѣняющимися теченіями и запросами, особенно нуждается въ неизмѣнномъ руководствѣ Церкви Христовой, предлагающей глаголы живота вѣчнаго; уже слышны голоса отдалившихся отъ своей Матери—Церкви сыновъ, простирающихся, хотя еще не вполнѣ сыновне, къ ней руни и указывающихъ ей причины своего удаленія отъ нея. Ударить часъ и приходская жизнь забьетъ ключемъ; пастыри съ ревностью пойдутъ на встрѣчу своимъ пасомымъ; привьется и общенародное пѣніе въ приходсахъ Православной Руси.

Глубокая идея общенароднаго церковнаго пѣнія, сознание нравственной общеобязательности и пользы, общедоступности его, — выведутъ вопросъ объ общемъ церковномъ пѣніи изъ его застоя, направятъ его на рѣшительную дорогу практическаго осуществленія; пусть даже, хоть нѣкоторыя, напр. неизмѣняемыя и другія болѣе доступныя пѣснопѣнія запоетъ вся православная Русская Церковь въ своихъ многочисленныхъ храмахъ: это послужитъ однимъ изъ лучшихъ дорогихъ украшеній Церкви Православной и быть можетъ возвратитъ отторгнувшихся дѣтей ея къ своей Матери—Церкви, а вѣрныхъ сыновъ ея удержитъ въ оградѣ ея. Православнаго человѣка радуетъ благолѣпный видъ храмовъ, богослуженіе и стройное церковное пѣніе. Нерадѣіе пастырей въ этомъ отношеніи положительно преступно. Священникъ, который нерадитъ о чистотѣ и благолѣпіи церкви, у котораго за богослуженіемъ постъ одинъ псаломщикъ, никогда не будетъ пользоваться любовью прихожанъ. Сектанты привлекаютъ православныхъ пѣніемъ гимновъ, заключающихъ въ себѣ искаженіе Христовой истины, составленныхъ ихъ наставниками. Но какіе гимны могутъ сравняться съ величественными священными пѣснопѣніями православной Церкви. Нужно *вездѣ и обязательно* вводить общее народное пѣніе въ храмахъ за богослуженіемъ. Дайте народу единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славить Бога, и онъ не пойдетъ въ костель и сектантскія собранія. ²⁰⁾

(Продолженіе будетъ)

§ 20) Архипастырское посланіе Парфенія, еп. Подольскаго, къ духовенству епархіи. Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1905 г. № 32.

Епархіальная печать по вопросамъ церкви и духовенства.

Современная дѣйствительность поставила на очередь множество вопросовъ изъ области церковной жизни, носильное рѣшеніе которыхъ предлагается на страницахъ епархіальныхъ органовъ печати. Здѣсь, между прочимъ, много вниманія удѣляется выясненію положенія церкви православной по новому закону о свободѣ вѣры, а также указанію тѣхъ условій, которыми можетъ быть обезпечено нашей церкви не только безопасное, но и успѣшное существованіе. „Указъ о религіозной свободѣ русскихъ подданныхъ, говоритъ одинъ авторъ, признается величайшимъ событіемъ во внутренней жизни Россіи, равнымъ по своему значенію освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Но какъ и крестьянская реформа въ свое время возбудила противорѣчивые чувства и взгляды — радовала однихъ, печалила и настраивала на мрачный ладъ другихъ, — такъ и религіозная свобода — однихъ радуетъ, другихъ, напротивъ, печалитъ. Одни думаютъ, что худо будетъ для православной церкви, вслѣдствіе расширенія правъ старообрядцевъ и сектантовъ, такъ какъ этимъ самымъ открывается широкой ихъ вліянію просторъ на православное населеніе. Другіе, напротивъ, полагаютъ, что именно теперь должна возвыситься православная церковь, такъ какъ отъ нея отпадутъ теперь всѣ тѣ, кто только по имени доселѣ принадлежалъ къ ней и нерѣдко только унижалъ ея достоинство. При этомъ, освобожденіе отъ всѣхъ стѣсненій лишитъ раскольниковъ и сектантовъ одного изъ могущественныхъ устоевъ ихъ существованія — сплоченности, происходящей отъ давленія на нихъ отнѣ. Дарованіемъ свободы у нихъ отнимается заманчивая, привлекательная для многихъ слава гонимыхъ. А между тѣмъ православная церковь, въ виду энергіи, которую обнаружатъ несомнѣнно сектанты и раскольники, на первыхъ порахъ, по полу-

ченіи свободы для своихъ вѣрованій, по необходимости, для самозащиты, должна будетъ оживить свою жизнь. Такъ думаютъ православные сторонники и противники религіозной свободы. Естественно поэтому возникаетъ вопросъ: какъ же и въ самомъ дѣлѣ относиться къ новому вѣроисповѣдному закону. Не слѣдуетъ ли сожалѣть о томъ, что православная церковь съ новымъ порядкомъ вещей, создаваемымъ новымъ принципомъ государственныхъ отношеній къ дѣламъ вѣры, должна будетъ лишиться своихъ прежнихъ преимуществъ, и не слѣдуетъ ли опасаться за дальнѣйшія судьбы православія въ Россіи. Зная близко расколосектанство и его пропагаторскую наклонность съ одной стороны, религіозную беззащитность и религіозное невѣжество простого русскаго православнаго люда, съ другой, а также и практическую неподготовленность къ борьбѣ съ врагами церкви нашего приходскаго духовенства, мы конечно не можемъ раздѣлять оптимизма, высказываемаго сторонниками религіозной свободы. Разница въ положеніи расколосектанства и православія въ настоящій моментъ слишкомъ ощутительна, опасность расхищенія православнаго стада слишкомъ велика и жгуча, чтобы православный пастырь могъ радоваться религіозной свободѣ враговъ своей церкви. Свободная въ своей внутренней жизни, одаренная правами свободнаго выбора себѣ духовныхъ руководителей, не стѣсненная никакими формальностями въ своей хозяйственной и административной дѣятельности, имѣющая право юридическаго лица, — расколосектантская церковная община, несомнѣнно, окажется болѣе стойкою, близкою къ жизни и болѣе способною привлекать къ себѣ прозелитовъ, чѣмъ современный, лишенный юридическихъ правъ, православный приходъ. Противникамъ церкви теперь развязываются руки, и они, несомнѣнно, поднимутъ голову и поведутъ усиленную и открытую борьбу, всеми средствами подкапывая основы православія и стараясь отторгнуть отъ него возможно больше людей“. Тавр. Еп. Вѣд. 1905 г., № 21. Такъ

оно въ дѣйствительности и случилось въ нашемъ Западно-Русскомъ краѣ, гдѣ представители католичества, понимая свободу вѣры въ смыслѣ свободы пропаганды, начали массами совращать въ католичество русскихъ крестьянъ, особенно изъ бывшихъ прежде уніатовъ. Нѣтъ, однако, нужды падать духомъ и печаловаться, въ виду такихъ совершившихся фактовъ. Православная церковь обладаетъ всей полнотой своихъ внутреннихъ силъ, которыхъ вполне достаточно, чтобы она не только могла выйти побѣдительницей въ предстоящей борьбѣ, но съ успѣхомъ распространить вліяніе на своихъ враговъ. Нужно только возбудить къ жизни эти дремлющія силы, реформировавъ ее сверху до низу на свободныхъ началахъ собранности, тогда откроется полная возможность живой энергичной дѣятельности приходскихъ пастырей, въ личности которыхъ лежитъ главная опора православной церкви. Такимъ образомъ сами обстоятельства времени требуютъ отъ православнаго духовенства дѣятельной подготовки къ достойному служенію церкви и самой усиленной работы на пользу ея. „Сила же пастырей церкви, какъ духовныхъ руководителей народа, всегда заключалась въ тѣсномъ общеніи съ нимъ на почвѣ его повседневной жизни. Нужно, поэтому, установить самыя близкія живыя и душевныя отношенія къ своей паствѣ; нужно войти въ душу народа, привязать его къ себѣ такъ, чтобы всякое слово пастыря было закономъ для его пасомыхъ. Для достиженія этой цѣли имѣется много самыхъ вѣрныхъ и дѣйствительныхъ средствъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ должна быть церковная проповѣдь“ (тамъ же). При господствѣ свободы религіозной совѣсти пастырь можетъ и долженъ дѣйствовать только на убѣжденіе своихъ слушателей, для чего главнымъ средствомъ будетъ служить его проповѣдническое слово. Нужно только, чтобы онъ постоянно пользовался этимъ средствомъ и чтобы проповѣдь его была жива и дѣйствена. Но говорить ли, проповѣдуетъ ли современное духовенство?

„Въ этомъ отношеніи къ духовенству въ настоящее время предъявляется страшный упрекъ со стороны общества. Говорятъ, что духовенство, въ большинствѣ своемъ, не смотря на грома происходящихъ событій, упорно отмалчивается, а если, въ меньшинствѣ и говоритъ, то такъ неумѣло, такъ безжизненно, такъ схоластично, что лучше бы ужъ совѣмъ не говорило. Исключеніе конечно, есть, но они такъ рѣдки, да и рѣчь не о нихъ.“

„Въ то время, — говорятъ, — какъ съ кафедръ въ костелахъ гремѣтъ проповѣди, захватывающія католиковъ, приводящія ихъ въ энтузіазмъ, въ православныхъ церквахъ или вовсе не слышно проповѣдей, или произносятся такія, что и слушать не хочется.“

„(Русь“).

„Тысячи рукъ простерты къ пастырю съ мольбой — сказать имъ правду жизни, повѣдать тайну существованія на землѣ, открыть смыслъ происходящаго вокругъ. И вотъ, — говорятъ, — въ отвѣтъ на это требованіе слова жизни выходитъ на кафедру пастырь съ какой то убогой тетрадкой и начинаетъ говорить что — то „въ пространствѣ“, а не живымъ людямъ съ ихъ скорбями и радостями, не касаясь ничего сердца, ни къ кому не обращаясь. Въ его словахъ нѣтъ той силы и одушевленія, глубины и остроты, свѣжести и жизненности, нѣжности и ласки, которыя покоряютъ толпу; на немъ лежитъ печать безучастія, холодной скуки и равнодушія къ тѣмъ св. словамъ, которыя произносятъ уста. Въ этотъ моментъ въ храмѣ и водворяется та страшная пустота, о которой писалъ публицистъ Розановъ: „И ходитъ священникъ по храму и поетъ: хвалите имя Господне, хвалите раби Господа... А рабовъ-то и нѣтъ. Всѣ они покинули храмъ. И опустѣлъ онъ. И эта пустота какая-то особенная, „вѣковѣчная.“ Да, во время сухой казенной проповѣди эта пустота дѣйствительно вѣковѣчная; пастырь ходитъ съ своимъ словомъ по пустымъ угламъ храма; народъ здѣсь, но его въ тоже время нѣтъ; онъ стоитъ и какъ будто и не слу-

шасть, но на самомъ дѣлѣ витаетъ своими мыслями гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, и слово проповѣдника бьется въ пустомъ пространствѣ“ (Изъ Церк. Вѣстн.).

„Посмотрите, — продолжаютъ дальше, — на нашихъ сектантскихъ проповѣдниковъ и учителей; какъ ничтожны, отрывочны и скудны ихъ знанія вѣры въ сравненіи съ нашими пастырями, и какъ жива, горяча, полна энтузіазма ихъ проповѣдь, какую власть надъ толпой имѣетъ ихъ живое и искреннее слово. А нашъ пастырь... развѣ онъ такъ далекъ отъ народа, чтобы не найти словъ для бесѣды съ нимъ.“ (оттуда же).

„Когда я слышу поученія даже уважаемыхъ мною пастырей, я поражаюсь, — пишетъ одинъ русскій публицистъ, — до какой степени они на меня не дѣйствуютъ. Слушаешь съ величайшимъ вниманіемъ, и хоть бы на чемъ нибудь зацѣпиться мысли. Какая нибудь мелодія на шарманкѣ иной разъ трогаетъ до глубины души. Какое нибудь припомнившееся стихотвореніе кажется пророческимъ, волнуетъ и преслѣдуетъ часами. Даже просто журнальная замѣтка, искренне написанная, иной разъ даже событіе дня. Почему же проповѣди нашихъ отцовъ духовныхъ такъ блѣдны и незначительны и рѣшительно ничего такія не говорятъ ни уму, ни сердцу. Горе наше въ томъ, что исчезло изъ міра апостольское слово, — въ томъ, что духовная стража наша легла на своемъ посту, сняла съ себя оружіе и заснула, а съ нею вмѣстѣ и народъ впалъ въ дремоту“, (Меньшиковъ).

Но, можетъ быть скажутъ, что это свидѣтельства одинакія, идущія изъ лагеря либеральнаго, къ духовенству не расположеннаго. Послушаемъ тогда, что говорятъ по этому поводу дѣятели духовнаго міра, которыхъ уже никакъ нельзя заподозрить во враждебномъ отношеніи къ духовенству.

„Уклоненіе отъ служенія слова есть великій грѣхъ на пастырской совѣсти, въ которомъ мы, пастыри православной церкви,

дѣйствительно, болѣе повинны, чѣмъ пастыри церквей инославныхъ* (Стефанъ, еп. Могил.).

Итакъ, пастырь молчить, не умѣть говорить... Фактъ грустный, но не согласиться, но не признать грозной силы его нельзя. Никто не говоритъ, что можно подыскать не мало причинъ, которыя породили этотъ фактъ, которыя такъ или иначе объясняютъ его, но именно только объясняютъ, а едвали оправдаютъ это молчаніе, это неумѣнье говорить. На то онъ и пастырь, на то онъ и рѣшитель душъ, на то онъ и руководитель духовной жизни прихожанъ, чтобъ умѣть говорить. Если пастырь отказывается учить и руководить, то кто же займетъ его мѣсто. А вѣдь ктонибудь непременно займетъ его, ибо природа пустоты не допускаетъ. Кто придетъ тогда, примѣрно, къ нашему жаждущему слова правды крестьянину, или стиснутому желѣзной нуждой городскому рабочему. Неужели представители крайнихъ современныхъ политическихъ партій, чтобъ поднять народъ съ мѣста, дать ему дубину, вести на буйства и грабежи и снести съ лица земли нашу, правда, еще небогатую, но тѣмъ не менѣе, многовѣковую культуру.

Итакъ, пусть же пастыри наши выйдутъ на дѣланіе свое, но пусть выходятъ не съ прежнимъ оружіемъ, въ видѣ казеннаго, сухого слова, произносимаго больше „для приличія“ или по „тяжелой обязанности“, но словомъ одухотвореннымъ, согрѣтымъ высокою христіанскою настроенностью, пророческою ревностью и апостольскою любовью. Пусть слово это будетъ словомъ живымъ, выношеннымъ, изъ глубины сердечной идущимъ; пусть оно, какъ таковое, идетъ прямо къ сердцу слушателя, чтобъ зажечь тамъ священный огонь, вызвать слезы раскаянія, возбудить обращеніе ко злу, пробудить и развить священные порывы къ высокому и святому. Не нужно бояться того, что для такой проповѣди требуется техника краснорѣчія, ученость и пр. Напротивъ, прежде всего и больше всего необходимо здѣсь какъ разъ то,

чего, м. б., и не хватаетъ въ насъ, современныхъ пастыряхъ, а именно-святое воодушевленіе, именно проникновеніе духомъ ученія Христова, сознание великой отвѣтственности служенія пастырскаго. Чтобъ видѣть подтвержденіе этихъ словъ, вспомнимъ нашихъ старцевъ пустынниковъ. Развѣ они всегда были людьми образованными и имѣли ученые дипломы, развѣ всегда они владѣли всѣми приемами ораторскаго краснорѣчія. И что же: люди православные, съ разбитыми и искалѣченными жизнью сердцами, за сотни и тысячи верстъ шли къ этимъ „убогимъ“, смиреннымъ людямъ, чтобы послушать ихъ слово правоученія, необходимой поддержки, а м. б. и грознаго обличенія. Получивши это слово, они несли его домой, на долгіе годы хранили его какъ источникъ утѣшенія, поддержки въ несчастіяхъ, уврачеванія болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ. Что-же влекло православный людъ къ этимъ подвижникамъ? Что сообщало слову ихъ особенную жизненную цѣнность? А то, что слово ихъ было словомъ Христовой правды, словомъ выношеннымъ, выстраданнымъ, полнымъ апостольской любви и состраданія къ людскому горю. Другой примѣръ. „Осенью 1904 г.,—разсказываетъ одинъ священникъ—участвуя въ служеніи литургіи съ любимымъ у насъ Кронштадтскимъ пастыремъ, я слышалъ его проповѣдь. Съ евангеліемъ въ рукахъ о. Іоаннъ передалъ разсказъ изъ дневнаго евангелія о насыщеніи 5000 народа 5—ю хлѣбами и потомъ присовокупилъ назиданіе относительно таинства причащенія. Проповѣдь была произнесена просто, безыскусственно, но вліяніе ея на слушателей было поразительное. Рѣдко кто изъ цѣлой массы народа не плакалъ, слыша его слова. И таково дѣйствіе и вліяніе на слушателей его проповѣди, говорятъ, постоянное“.

Само собою разумѣется, что слово пастыря, если оно хочетъ захватить слушателя, кромѣ вышеуказанныхъ требованій, должно отвѣтить на самыя сокровенныя запросы и интересы этого слушателя. Отсюда отщывается безотложная необходимость для сов-

ременнаго пастыря коснуться въ своей проповѣди происходящихъ нынѣ въ нашемъ отечествѣ страшныхъ по своей силѣ и характеру событій. Такимъ образомъ, подвергающіяся нынѣ переоцѣнкѣ понятія о собственности, о правовомъ устройствѣ общественной и государственной жизни—въ частности, аграрное движеніе, забастовки, союзы, стачки и т. п. должны сдѣлаться предметомъ бесѣдъ пастыря—и церковныхъ и внѣбогослужебныхъ. Въ противовѣсъ дикимъ мечтамъ о социальномъ равенствѣ и коммунизмѣ, о борьбѣ противъ богачей и насильственномъ захватѣ частно владѣльческихъ имѣній, о революціи и всеобщемъ разрушеніи, пастырь церкви долженъ раскрыть народу истинное значеніе труда и капитала для благосостоянія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, значеніе власти для правильныхъ отношеній между предпринимателями и рабочими въ виду обоюдной ихъ пользы и т. д.

При этомъ, было бы въ высшей степени страннымъ, если бы проповѣдникъ сталъ въ своихъ проповѣдяхъ обстоятельно развивать программы разныхъ политическихъ партій, сравнивать ихъ между собою, а затѣмъ дѣлать призывы къ слушателямъ къ одной изъ нихъ примкнуть, другія отвергнуть. Пастырь церкви—не политическій ораторъ и не народный трибунъ; его партія, его завѣты—Христосъ и Св. Евангеліе. Христосъ Спаситель Самъ указывалъ, что онъ пришелъ не для того, чтобы разбирать временныя распри людей (Лук. 12, 13—14), а для того, чтобы указать людямъ совершенный путь къ вѣчной правдѣ и спасенію (Іоан. 18, 37); Онъ Самъ повелѣлъ не смѣшивать Божія съ Кесаревымъ. Итакъ, нравственное усовершенствованіе, побѣда надъ самимъ собою, воплощеніе евангельскихъ идеаловъ въ жизни,—вотъ тотъ Ханаанъ, куда долженъ вести современный пастырь своего слушателя, давая ему надлежащее объясненіе того, что происходитъ теперь вокругъ насъ. Поставивши Св. Евангеліе исходнымъ пунктомъ своей проповѣди, пастырь увидитъ, гдѣ по-

ставить и волнующія русское общество разныя явленія политической жизни. Пастырю сейчасъ же будетъ ясно, что если онъ долженъ готовить изъ своего слушателя человѣка, во всякому дѣлу благому приготовленнаго (2 Тим. 3, 17), то эта сторона его призванія и должна преимуществовать во всей его дѣятельности“.

(Пенз. Еп. Вѣд. 1906 г., № 1).

Едва-ли кто изъ читателей станетъ оспаривать справедливость сказаннаго о положеніи у насъ дѣла проповѣданія церковнаго. Мы, дѣйствительно, молчимъ, а если и заговоримъ, то насъ не слушаютъ, такъ-какъ наша проповѣдь суха, безжизненна и неинтересна. Пастырь церкви долженъ стать въ самыя близкія отношенія къ своимъ прихожанамъ, знать о вѣсѣхъ запросахъ ихъ внутренней и внѣшней жизни и тогда слово его будетъ имѣть особенный интересъ и значеніе. „Вы совсѣмъ не знаете эти души, говорить священникъ своимъ сослуживцамъ въ небольшомъ разсказѣ арх. Михаила, не знаете ихъ мыслей, и говорите имъ то, что ничуть не затронетъ ихъ души, не задѣнетъ никакихъ больныхъ струнъ; зачѣмъ же они будутъ слушать у васъ то, что ихъ не касается, что говорится не о нихъ и не для нихъ. Говорите вы о тѣхъ ранахъ, которыя вы видѣли, болѣйте на каедрѣ о гибели тѣхъ душъ, которыя тутъ же, откройте завѣсу съ уголковъ, которые всѣмъ извѣстны, и васъ стануть слушать, не уйдутъ отъ каедры, потому что услышать рѣчь о себѣ“ („Маленькая церковь“, стр. 47).

Но, предъявляя строгія требованія къ служителямъ Слова Божія, общество не должно забывать того, что пастыри церкви люди, обязанные, по своимъ общечеловѣческимъ слабостямъ, считаться съ условіями своего существованія. Нужно, поэтому, облегчить тяжелый и отвѣтственный трудъ пастырей, измѣнивъ во многомъ условія ихъ жизни. Какъ высказывается по данному вопросу инопархіальная печать, объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

(Продолженіе будетъ).

Положеніе Православія и русской народности въ Холмской Руси.

Всматриваясь внимательно въ сущность происходящаго революціоннаго движенія въ Россіи, можно видѣть, что внутренній смыслъ этого движенія, ведущагося подъ видомъ освобожденія русскаго народа отъ полицейски—бюрократическаго режима, состоитъ въ разрушеніи русскихъ народныхъ историческихъ началъ. Такое именно значеніе имѣеть пронесшійся по всей Россіи, послѣ 17 октября, крикъ: „долой Самодержавіе да здравствуетъ республика“, и другой крикъ: „да здравствуетъ равноправность“, т. е., равноправность вѣхъ инородцевъ, не созидавшихъ Великой Святой Руси съ русской народностью, трудомъ и кровью которой создано государство.

При такомъ натискѣ на исконныя русскія начала не могла быть оставлена въ покоѣ вдохновительница русской исторической жизни, Православная Церковь. Если въ центрѣ Россіи было опасно выступать съ явнымъ глумленіемъ надъ ней, то на окраинахъ это оказалось возможнымъ. Прежде всего и въ большей степени натискъ на православіе обнаружился въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ, гдѣ и безъ того пропаганда воинствующаго латинства постоянно дѣйствуетъ, то въ большей, то въ меньшей степени, смотря по обстоятельствамъ, среди кореннаго русскаго населенія въ теченіе столѣтій. Сдерживаемый сильной государственной рукой, при мирной жизни государства, этотъ натискъ быстро и сильно проявилъ себя въ революціонное время, при слабости и растерянности власти.

Можно сказать, что революціонное движеніе въ Привислянскомъ краѣ началось въ собственномъ смыслѣ слова тотъ-часъ послѣ изданія манифеста 17 апрѣля 1905 года о свободѣ совѣсти. Это слово, нарочито понятое въ смыслѣ совершенно противопо-

ложномъ тому, въ какомъ оно сказано съ высоты Престола, упавши на тщательно приготовленную уже латинствомъ почву, быстро выросло въ неудержимое стремленіе уничтожить православіе, а съ нимъ русскую народность въ краѣ, хотя-бы и искони русскомъ и православномъ.

Поистинѣ изумительна дѣятельность вожаковъ движенія. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль край наполнился сотнями тысячъ брошюръ и прокламацій; армія мѣстныхъ вожаковъ подкрѣпилась нарочито пріѣхавшими.

Ложь вмѣсто правды, насиліе надъ совѣстью вмѣсто свободы совѣсти, угрозы и физическое насиліе неожиданно обрушились на русскихъ людей. По всей Холмщинѣ понесся крикъ: „Царь принялъ римско-католическую вѣру и Паслѣдника Престола перекрестилъ въ латинство. Всѣ рускіе должны идти въ костель, а кто не пойдетъ, тотъ будетъ выселенъ къ москалямъ. Здѣсь Польша, и православнымъ жить нельзя“.—Въ смѣшанныхъ бракахъ православный супругъ долженъ былъ принимать римское католичество подъ угрозой расторженія брака, а православныхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ насильно приводили въ костель. Такое же насиліе дѣлали и надъ взрослыми людьми.—Помѣщики—поляки отказали отъ работы православнымъ батракамъ (безземельнымъ), оставивъ ихъ безъ средствъ и безъ крова.

Изъ бывшихъ униатовъ, такъ называемые упорствующие, въ числѣ до 100000 человекъ пошли въ костель. Подъ давленіемъ ложныхъ слуховъ, угрозъ и насилія и многія тысячи православныхъ сдѣлали тоже. Въ костелѣ ихъ приводили къ присягѣ на вѣрность папѣ и Польшѣ и брали обѣщаніе до конца жизни не переступать порога православнаго храма.—Рускіе люди, отторгнутые отъ Православной Церкви вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда отторгнуты и отъ русской народности. Въ костелѣ они не слышатъ уже родного славянскаго языка. Отселѣ вся душевная жизнь ихъ

и весь укладъ жизни должны соответствовать духу римскаго католичества и польщизны.

Чтобы точнѣе обрисовать положеніе православныхъ людей въ Холмской землѣ, мы приведемъ подлинныя слова официальнаго донесенія, отъ 15 мая 1905 года, составленнаго прихожанами посада Ломазы, Сѣдлецкой губер., Бѣльскаго уѣзда. Прихожане пишутъ:

„Враги православія и русской народности въ нашей Холмско-Подляшской странѣ неправильно стали толковать указъ 17 апрѣля 1905 года о свободѣ совѣсти. Они громко говорятъ и пишутъ въ листкахъ, которые тысячами разбрасываются въ посады, что скоро будетъ восстановлена Польша отъ моря до моря, скоро наступитъ здѣсь господство поляковъ, что всѣ русскіе православные люди будутъ выгнаны отсюда, а кто изъ нихъ хочетъ остаться на своей родной землѣ, тотъ долженъ отречься отъ родной православной вѣры, роднаго русскаго языка, идти въ костель и сдѣлаться полякомъ. Многіе неразумные люди повѣрили этимъ рѣчамъ, сломали свою вѣру и пошли въ костель, а тамъ съ нихъ стали брать присягу, что они навсегда отрываются отъ родной Церкви и русской народности, угрожая строгой карой за нарушеніе этой присяги. Эти отступники (изъ бывшихъ упорствующихъ униатовъ) всѣми способами, даже насильно, тянутъ теперь въ костель и тѣхъ, которые остались вѣрны своей родной Православной Церкви и Матушкѣ Россіи.

Тяжелое и слутное время настало въ нашей странѣ, поднялись ссоры и раздоры между отцами и дѣтьми, между братьями и сестрами, между мужьями и женами. Дѣти выгоняютъ изъ дома родителей, родители выгоняютъ дѣтей, мужья бьютъ женъ за нежеланіе идти въ костель. Уже четыре недѣли продолжается преслѣдованіе насъ, русскіхъ людей, за то, что мы желаемъ остаться русскими и православными. Мы слышимъ, что русскіе православные люди преслѣдуются повсемѣстно въ нашей многострадаальной

Холмско-Подляшской Руси, но въ нашемъ Ломазскомъ приходѣ угрозы, насмѣшки, издѣвательства надъ святой вѣрой православной и надъ народностью нашею русскою и насилія надъ нами, оставшимися вѣрными вѣрѣ православной, языку родному и дорогой родиной дошли въ настоящее время до самаго крайняго предѣла. Объясняется это тѣмъ, что въ посадѣ Ломазы и прилегающихъ деревняхъ свила себѣ прочное гнѣздо польско-латинская пропаганда, совративъ въ латинство всѣхъ, за малымъ исключеніемъ, русскихъ бывшихъ униатовъ, искоренивъ среди нихъ родной русский языкъ, русское самосознаніе, древніе русскіе обычаи и преданія.

Мало того, агенты польско-латинской пропаганды пользуются всякими благопріятными обстоятельствами: войною, внутренними беспорядками и искусно разжигаютъ въ народѣ вражду и ненависть ко всему, что сохранило еще на себѣ печать православія и русскаго самосознанія, и, превратно толкуя Высочайшій Указъ о свободѣ вѣроисповѣданія, объявляютъ бывшимъ упорствующимъ, что теперь имъ дана полная свобода не только совѣсти, но и дѣйствій во всѣхъ отношеніяхъ.—Кромѣ мѣстныхъ агитаторовъ, которые, дѣйствительно, свободно говорятъ и дѣлаютъ все, что имъ угодно, въ Ломазскій приходъ часто наѣзжаютъ и другіе агитаторы и доводцы польской sprawy и изъ другихъ мѣсть. Въ первый день Пасхи 17 апрѣля въ деревню Козлы, Ломазскаго прихода, пріѣхали откуда-то ловкіе миссіонеры ксендзы и агитаторы—пропагандисты польской sprawy. Объ ихъ пріѣздѣ заранѣе оповѣщено было окружное населеніе и въ этотъ день, дѣйствительно, въ лѣсу, около деревни Козлы, собралось до 3000 человекъ съ разныхъ мѣстностей. Были люди за 30—40 верстъ. Ксендзы въ лѣсу устроили изъ ковровъ нѣчто въ родѣ часовни, гдѣ служили обѣдню, исповѣдывали, вѣнчали, крестили народъ и привели всѣхъ къ присягѣ на вѣрность костелу, папѣ и забранной ойчизинѣ. Агитаторы произносили зажигательныя рѣчи, роздали всѣмъ массу антиправительственныхъ и антирелигіозныхъ листовъ и брошюръ

и оповѣстили народъ о томъ, что настала конѣцъ московскаго панованья и время подняться всѣмъ на защиту „попранной ойчизны“ и очистить ее отъ всего рускаго и православнаго. Возвратясь съ этой сходки, фанатики бывшіе упорствующіе и поляки объявили прямо намъ, русскимъ православнымъ, чтобы мы съ этого дня перестали называть себя русскими, говорить на родномъ русскомъ языкѣ и ходить въ православную церковь, грозя за ослушаніе смертію. На другой день возбужденные „упорствующіе“ Ломазскаго прихода приступили отъ словъ къ дѣлу и стали истреблять все русское въ Ломазскомъ приходѣ: разгромили зданіе церковно-приходской школы въ деревни Студенкѣ, надругавшись надъ православными иконами, сорвавъ ихъ со стѣны и повергнувъ ихъ на полъ у порога. Надругавшись надъ святыми иконами, дерзновенная рука ослѣпленнаго фанатиковъ не остановилась и передъ оскорбленіемъ священныхъ особъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, изорвавши Царскіе портреты. Возбужденные польско-латинской пропагандой крестьяне деревни Козлы толпою около 20 человекъ, ворвавшись средь бѣла дня въ домъ православнаго нашего пастыря, дерзко поносили святую Церковь нашу и служителя ея, стали требовать выдачи имъ книгъ метрическихъ, грозя ему насиліемъ за неисполненіе ихъ требованія. Отъ насилія, поруганія, угрозъ, насмѣшекъ намъ, православнымъ русскимъ людямъ Ломазскаго прихода, житья нѣтъ. Въ католическіе праздники фанатики сосѣди наши не позволяютъ намъ работать ни въ полѣ, ни въ домѣ. Посѣвы и луга наши уничтожаются ими умышленно въ дни православныхъ праздниковъ, когда мы и дѣти наши въ церкви...

Ни дома, ни на улицѣ, ни въ полѣ мы не свободны отъ насилія и угрозъ фанатиковъ, поляковъ и отсушниковъ отъ вѣры и русской народности, бывшихъ упорствующихъ. Вездѣ угрозами и насиліемъ заставляютъ они насъ и дѣтей нашихъ отрекаться отъ церкви, языка родного и имени русскаго и записываться на поляковъ католиковъ, влекутъ насъ и дѣтей нашихъ въ костелы,

гдѣ ксендзы заставляють насъ присягать на вѣрность костелу, папѣ и „забранной ойчизнѣ“. Польскіе помѣщики изгнали изъ своихъ имѣній православныхъ русскихъ батраковъ, которые остались вѣрными Православной Церкви и русской народности, и они, не имѣя собственной недвижимости, не могутъ найти себѣ ни жилища, ни средствъ къ пропитанію, такъ какъ никто изъ поляковъ и отступниковъ упорствующихъ не желаетъ отдавать имъ въ наемъ даже за высокую цѣну своихъ свободныхъ квартиръ и не принимаетъ ихъ на работу и за самую низкую плату. Даже скотъ безсловесный не позволяютъ пасти на общемъ пастбищѣ и многіе изъ насъ принуждены держать скотину въ длинныя жаркіе дни въ темныхъ и душныхъ хлѣвахъ, переполненныхъ кусливыми мухами. Дерзость враговъ православія и русской народности не имѣетъ границъ. Они открыто говорятъ, что рѣшили употребить всѣ способы и средства, чтобы изгнать изъ родной русской нашей Холмско-Подляшской земли все русское и православное и обратить ее въ польскую и латинскую. Церкви наши они стараются обратить въ костелы, изъ школъ нашихъ изгнать родной нашъ русскій языкъ и должности учителей представить полякамъ. Пастырей нашихъ, которые освящаютъ насъ благодатными таинствами, наставляютъ насъ и дѣтей нашихъ на родномъ понятномъ намъ языкѣ правиламъ вѣры и доброй христіанской жизни, поучаютъ насъ любить дорогое отечество и хранить свято и нерушимо пріеягу престолу Его Императорскаго Величества, похваляются изгнать изъ страны нашей и на ихъ мѣсто призвать ксендзовъ латинскихъ, вѣрныхъ слугъ папы римскаго. Словомъ, у насъ настаютъ дни, какіе переживали отцы и дѣды наши подъ владычествомъ поляковъ съ 1340 года, со дня пресѣченія славнаго рода нашихъ русскихъ Галицкихъ князей.

Много погибло нашихъ братьевъ въ неравной борьбѣ и только малая часть насъ еще не погибла. Но если вскорѣ не найдемъ поддержки..., то всѣ мы погибнемъ. Уже многіе слабѣйшіе изъ

нашихъ братьевъ изъ-за страха передъ преслѣдованіемъ прельстились, измѣнили русской вѣрѣ православной, оставили родной языкъ, присягнули въ костелѣ на вѣрность латинству и Польшѣ, называютъ себя поляками и католиками“.

Постоянный житель посада Ломазы пишетъ въ декабрѣ 1905 года.

„То, что описано прихожанами въ маѣ мѣсяцѣ, продолжается и нынѣ, только еще съ большей настойчивостью и послѣдовательностью. Въ настоящее время мы, русскіе, ожидаемъ здѣсь повстанья, о которомъ открыто говорятъ поляки. Недавно ксендзъ, говоря надгробную рѣчь надъ одной покойницей на кладбищѣ, призывалъ всѣхъ не забывать присяги, данной ими въ костелѣ и всѣми силами стараться объ истребленіи схизматиковъ, причемъ церкви православныя называлъ мечетями, которыя хуже еврейскихъ синагогъ. Въ газетахъ теперь объявляютъ, что полякамъ вовсе не хотятъ отдѣлаться отъ Россіи. Не знаю, правду ли говорятъ газеты. У насъ среди простого народа этому не вѣрятъ. Поляки и упорствующіе теперь громко и свободно говорятъ о томъ, что съ новаго года они отдѣлятся совершенно отъ Россіи, часть русскихъ будетъ истреблена, другая часть будетъ изгнана за Бугъ до москалей. Въ народѣ страшное броженіе. Мы ожидаемъ всего. Что будетъ съ нами? Откуда ждать помощи? Нужно всему русскому обществу возстать на защиту своихъ интересовъ. Вы, лучшіе русскіе люди, зовите насъ всѣхъ на работу, сообщайте намъ о своихъ успѣхахъ или неудачахъ, указывайте намъ способы и средства борьбы, дабы всѣ мы преслѣдовали одну цѣль, просвѣщайте насъ, указывайте намъ дорогу, и мы всѣ пойдемъ за вами. Въ Привислянскомъ краѣ, кромѣ мятежныхъ поляковъ, и теперь живетъ болѣе полумилліона коренного русскаго населенія, которое всегда стремилось и стремится къ единенію со всѣмъ русскимъ народомъ“.

Общее крайне тяжелое положеніе православія и русской народности въ Хомско-Подляшской землѣ (Люблинская и Сѣдлецкая губерніи) описано во многихъ газетныхъ и журнальныхъ статьяхъ. Оно засвидѣтельствовано предъ Государемъ Императоромъ игуменей Лѣнинскаго монастыря съ пятью крестьянами въ маѣ мѣсяцѣ и Епископомъ Холмскимъ Евлогіемъ съ депутаціей отъ мѣстныхъ жителей въ декабрѣ мѣсяцѣ. Въ настоящее время изстрадавшееся русское православное населеніе умоляетъ правительство отдѣлить части Люблинской и Сѣдлецкой губерніи съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ отъ Варшавскаго генераль-губернаторства къ Кіевскому генераль-губернаторству, съ увѣренностью надѣясь, что обще-русскій православный режимъ русскихъ губерніи дастъ имъ наилучшія условія для того, чтобы отстоять свою вѣру и свою народность.

П. Н.

Домашняя пастырская бесѣда.

(о жалованьи духовенству).

Заѣхалъ я какъ-то къ одному сельскому собрату—іерею. Гляжу—на этажеркѣ у него тщательно сложена „Нива“ за текущій годъ и разбросаны по полкамъ „Русь“ и „Русскія вѣдомости“.

— „Что вы выписываете за нынѣшній годъ?“ невольно спросилъ я, не рѣшаясь хозяйничать самъ въ его добрѣ.

— „Выписывалъ за три мѣсяца „Русь“, а потомъ перешелъ къ „Вѣдомостямъ“, отвѣтилъ товарищъ, указывая мнѣ на свѣжій еще за прошлую недѣлю полученный листъ. „Хорошая, правда, газета, мнѣ нравится“... добавилъ онъ. „Да впрочемъ я въ газетахъ интересуюсь особенно извѣстіями о жалованьи духовенству, вотъ было бы хорошо, не правда ли?“ съ живостью спросилъ онъ меня.

— „Ну этого то вы едва ли скоро дождетесь. Да теперь, кажется, объ жалованьи намъ что то и замолчали въ печати, не до этого теперь, — есть болѣе важные вопросы, въ политикѣ напр., въ общественной жизни и пр.“ Такъ я попробывалъ расколаживать своего собрата, желая вызвать его на большую откровенность, въ чемъ отчасти и успѣлъ.

— „А вопросъ о жалованьи, или вообще объ обезпеченіи особенно сельскаго духовенства, развѣ по вашему не столь важный вопросъ теперь, и имъ, думаете, вовсе не занимаются въ подлежащихъ сферахъ? Напротивъ, этотъ вопросъ самый назрѣвшій и его слѣдуетъ разрѣшить такъ или иначе, а въ противномъ случаѣ бѣда будетъ; пожалѣешь, что и пошелъ въ ряды духовенства, ей—ей!“.

— „Конечно, это—такъ“, согласился я. „Жалованье, или обезпеченіе нужно, но какъ его выдумать, какъ создать, это, по моему, трудный вопросъ и надъ нимъ стоитъ поломать голову, а это дѣло не однихъ газетныхъ репортеровъ, отъ которыхъ вы ждете получить откровеніе о жалованьѣ, а дѣло существенно наше и намъ самимъ объ этомъ нужно думать и говорить“.

— „Въ чемъ же дѣло“, сказалъ мой собесѣдникъ“, давайте думать и говорить. Я, по крайней мѣрѣ, стою за жалованье, понимаете, за жалованье духовенству, отъ правительства и больше ничего, милое дѣло!, добавилъ онъ съ живостью.

— „А я такъ съ вами не согласенъ и паки реку, не согласенъ и имѣю на то свои доводы и основанія“, отвѣтилъ я.

— „Не хочу слышать вашихъ основаній, онъ, навѣрно, какія нибудь книжныя, теоретическія, а по нашему практическому смыслу только жалованье—выходъ изъ нашего тягостнаго положенія. Объ этомъ говорю не я одинъ, а многіе, многіе мои собраты по служенію; я не лгу вамъ въ этомъ случаѣ, будьте увѣренны“...

— „Я и не смѣю подозрѣвать васъ во лжи, и вѣрю вамъ такъ же, какъ и себѣ въ этомъ случаѣ, но только... только позвольте мнѣ представить вамъ мои доводы, съ которыми вы вольны и не согласиться, но обязаны ихъ выслушать прежде“.

— „Хотя мнѣ и не хочется, чтобы вы разрушали мои иллюзіи о моей давнишней мечтѣ на счетъ жалованья, вѣдь это больно для всякаго, повѣрьте, что больно, но свобода, свобода слова должна восторжествовать и слово теперь за вами, говорите“.

— „Я вполне согласенъ съ вами, собратъ, что обезпеченіе намъ нужно коренное, существенное, достаточное, но только ни въ какомъ случаѣ не отъ правительства, понимаете, не отъ правительства, какъ теперь, а отъ общины, отъ прихода, которому мы служимъ и который поэтому одинъ обязанъ намъ, а не правительство, которому мы можемъ быть только наемниками, а это развѣ достойно пастыря и можетъ насъ воодушевить въ нашей работѣ?“

— „Ну пошли вы теперь идеальничать въ разныя стороны, а „изъ идеала не сошьешь себѣ одѣяла“, какъ сказала постариковски одинъ изъ нашихъ собратовъ старичокъ—іерей, не правда-ли?“

— „Пусть такъ,“ сказалъ я, „будь по вашему, но шужно такъ, или иначе считаться и съ идеалами, и съ идеями. Вѣдь изъ какой нибудь идеи же идетъ намъ жалованье и отъ правительства, а хорошо ли быть „служащимъ“ у правительства, скажите мнѣ, честно ли это, нужно ли это въ видахъ нашего прямого духовнаго дѣла, которое мы обязаны дѣлать не для правительства, и не ради страха полицейска, а ради совѣсти; ради долга, долга предъ приходомъ, предъ своими духовными чадами, прихожанами?“

— „А развѣ служеніе приходу, да еще такое какъ наше служеніе въ настоящее время съ разными отписками въ волостныя правленія, въ суды, съ метрическими выписями, и даже болѣе,

съ церковными бесплатными школами и проч., развѣ такое служеніе не есть служеніе государству, служеніе его цѣлямъ, а если такъ, то и жалованье отъ него не есть содержаніе, а плата, награда и все, что хотите“..

— „Ваша правда“, сказалъ я, „мы много обслуживаемъ государство указанными вами способами, но вѣдь это же не нормально, такое, т. е., служеніе и нашимъ и вашимъ; и мы все, нужно сознаться, этимъ тяготимся очень и дѣлаемъ это дѣло или кое-какъ, какъ многіе дѣлаютъ, или же, наоборотъ, вовсе предаемся этому дѣлу до зарѣзу и обращаемся въ этомъ случаѣ въ чиновниковъ духовнаго вѣдомства на подобіе нашихъ благочинныхъ, а свое прямое духовное дѣло забрасываемъ, забываемъ, какъ дѣло стороннее, побочное, менѣе отвѣтственное, какъ будто“.

— „А я бы, кажется, при достаточномъ жалованьи изъ казначейства сталъ свое приходское дѣло исполнять еще усерднѣе, чѣмъ теперь, а то какъ вспомнишь эти ручныя подаванія, да лады съ мужичками, нѣтъ, простите, я не выношу этого“..

— „А не кажется ли вамъ“, перебилъ я, „что предполагаемое вами жалованье изъ казначейства можетъ показаться нѣкоторымъ какъ нѣчто не заслуженное, чужое, какъ бы подарокъ двусмысленный? Я говорю это не такъ, не съ выдумки, а имѣю на этотъ счетъ факты изъ жизни нашего же сельскаго духовенства. Одинъ старичекъ—псаломщикъ (правда изъ малоученыхъ, но это, кажется, ничего не значитъ въ этомъ случаѣ), когда ему пришлось вносить за жалованную золотую медаль порядочную сумму денегъ, онъ никакъ не хотѣлъ платить свои приходскіе гроши, но случилось, что на слѣдующій годъ въ его село назначили казенное жалованье. „Теперь то мы заплатимъ за медаль“, сказалъ старичокъ“, какъ услышалъ эту вѣсточку“, такъ и быть, вѣдь намъ чужихъ то денегъ не жаль“. „Чужихъ денегъ“, замѣйте это. Вотъ вамъ и взглядъ на казенное жалованье, и по

моему этотъ взглядъ вѣрный по существу дѣла, — „чужіе деньги“, да и все тутъ“...

— „Ну положимъ, я соглашусь съ вами“, замѣтилъ мой собесѣдникъ, „въ принципѣ, что казенное жалованье, особенно при устраненіи насъ отъ писцовыхъ обязанностей (что, кажется, и предполагается) будетъ даровою подачкою для насъ, пусть такъ, пусть его не будетъ, но чѣмъ же прикажете намъ кормиться въ такомъ случаѣ, или вы, мож. быть, опять обречете насъ на ручныя даванія, да вѣдь это же безбожно будетъ“...

— „Нѣтъ не бойтесь, собратъ, я думаю и вѣрю, что ручныхъ даваній не будетъ болѣе; это тяжелое время добротныхъ даваній должно миновать безвозвратно. Община или приходъ, которому мы служимъ и духомъ и тѣломъ, только онъ долженъ изыскать способы нашего бездѣднаго обезпеченія. Это бездѣдное обезпеченіе деньгами и продуктами сельскаго производства приходъ долженъ намъ выдавать не мелочью, не поручно, не подворно, какъ теперь мы собираемъ сами, а долженъ выдавать намъ, какъ сдѣльную плату, какъ заслуженное нами жалованье по разсчету за мѣсяцы и недѣли нашего служенія въ приходѣ. Это жалованье отъ прихода всегда должно быть готово, всегда въ сборѣ, всегда на рукахъ у приходскаго совѣта, который съ нами и вѣдается за наши труды на пользу прихода. Вотъ—по моему настоящей правовой порядокъ нашей приходской жизни, теперь, правда, пеленный для многихъ по содержанію, по несомнѣнно, идеальный по существу. Я смѣю говорить, что такой порядокъ обезпеченія нашего сельскаго духовенства никого не можетъ обидѣть. Во 1-хъ, ни прихода, который обязанъ насъ обезпечить и никогда прежде не отказывался насъ обезпечивать, хотя подворно и оттого не всегда исправно, а теперь онъ будетъ обезпечивать насъ всеми способами, всеми имѣющимися у него способами взыскаія и незамѣтно для насъ. Не можетъ этотъ порядокъ обидѣть и духовенства, какъ служилаго сословія въ приходѣ, потому что матеріаль-

ная связь и зависимость отъ приходской общины не будетъ тягостною, какъ теперь, а вполне естественною, нормальною, вытекающею изъ еванг. основанія, что „трудящійся достоинъ пропитанія“ (Мѡ. 10, 10) и „наставляемый словомъ дѣлится всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гал. 6, 6), а „не трудишься, да не ясть“ (2 Сол. 3, 10). Не можетъ эта матеріальная зависимость отъ прихода быть въ ущербъ нравственной связи священника съ приходомъ, потому что приходъ перестанетъ глядѣть на священника, какъ только на собирателя разныхъ доходовъ и поборовъ съ каждаго прихожанина, какъ теперь глядитъ, а священникъ перестанетъ глядѣть на приходъ только какъ на статью своего дохода и дѣлать выборъ между богатыми и бѣдными прихожанами, какъ это теперь почасту бываетъ. При новомъ порядкѣ не будутъ попрекать насъ ни въ какомъ случаѣ, какъ нынѣ не попрекаютъ ни сельскихъ старостъ, ни волостныхъ писарей, ни земскихъ начальниковъ и пр., служащихъ волости и приходу и всецѣло питающихся на его счетъ. Намъ такой порядокъ обезпеченія несомнѣнно будетъ въ руку, потому что будетъ не случайный, а повсемѣстный и ни для прихода, ни для насъ, въ частности, не обидный“.

— „А когда же такой порядокъ настанетъ, позвольте полюбопытствовать“? сказалъ мой собесѣдникъ.

— „Будетъ; по всей вѣроятности“, отвѣтилъ я, „послѣ нашего русскаго церковнаго собора, когда окончательно реформируютъ нашу Церковь, ея административный строй, ея права и обязанности въ государствѣ, и когда вопросъ объ нашемъ обезпеченіи, я думаю, будетъ однимъ изъ первыхъ и существенныхъ вопросовъ, поставленныхъ для окончательнаго рѣшенія“.

— „О, даль бы Богъ скорѣе быть такъ желанному церковному Собору“, закончилъ хозяинъ“, а пока до „приходскаго“

жалованья и угощаю васъ хлѣбомъ-солью отъ такъ наз. „добро- хотныхъ даяній“ и повелъ меня въ столовую.

Свящ. А. Савиловъ.

Село Ростеши, Борисоглѣбскаго уѣзда, его храмы, священно-церковно-служители и прихожане.

(Историко-статистическіе, біографическіе и бытовые очерки).

(Продолженіе *).

Скудная по описи 1833 года церковная бібліотека остается скудной и по настоящее время.

По описи послѣднихъ лѣтъ въ ней, кромѣ Епархіальныхъ (съ 1862 г.) и Церковныхъ (съ 1888 г.) Вѣдомостей, числится 15 номеровъ проповѣдей отечественныхъ іерарховъ и др. лицъ, около 20 номеровъ духовныхъ журналовъ, 10 разныхъ наименованій и до 35 номеровъ сочиненій догматическаго и историческаго содержанія. Преобладающее большинство книгъ, какъ видно изъ книги расхода, приобрѣтены по распоряженію Еп. Начальства.

Въ церковномъ архивѣ сохраняются метрическія книги съ 1799 года, обыскныя съ 1803 г., приходо-расходныя съ 1808 г., исповѣдныя съ 1815 г., двѣ ревизскія сказки (8-я—1833 г. дек. 15 д. и 9-я—1850 г. авг. 23 д.), клировыя вѣдомости съ 1864 г., двѣ книги церковныхъ описей 1833 и 1875 г.г., церковная лѣтопись съ 1879 г. и небольшое число другихъ мелкихъ документовъ.

*) См. № 45 за 1905 г.

Первоначальныя метрики, выдававшіяся до 1868 г. изъ Борисоглѣбскаго Духовнаго Правленія, по сравненію съ своими младшими на 100 лѣтъ сестрами, поражаютъ двумя рѣзкими крайностями: минимальнымъ числомъ листовъ бумаги, максимальнымъ числомъ записанныхъ на каждой страницѣ актовъ рожденія, браковъ и погребенія. Видно недешево цѣнилась тогда грубая, шероховатая синія бумага, годная теперь развѣ только для завертки такихъ же грубыхъ, какъ и она, товаровъ въ желѣзныхъ и имъ подобныхъ лавкахъ.

Для всѣхъ трехъ частей метрики, напр. 1799 г. Борисоглѣбское Духовное Правленіе выдало только два листа, скрѣпленныхъ шнуромъ, своею печатью и подписью какого-то канцеляриста Мих. Срѣтенскаго. На первой страницѣ ея надписанъ Правленіемъ такой заголовокъ. „*Книга Метрика Дана Изъ Борисоглѣбскаго духовнаго Правленія Борисоглѣбской округи С. ростшей рожественской Церкви Священнику Ивану Алексѣеву Назписку сего 1799 года декабря; съ 1-го будущаго 1800 г. Декабря по 1-е число приходу ево состоящимъ и не состоящимъ вродушномъ окладе родившимся, бракомъ сочетавшимся и умершимъ по которому Сосписаніемъ всего онаго податъ вооное правленіе въ предбудущей 1800 годъ декабря къ 1-му числу неотменно*“.

Первая часть о родившихся умѣстилась на $2\frac{2}{3}$ страницѣхъ. На первой страницѣ съ большимъ заголовкомъ записано 24 крещенія, на второй безъ заголовка—40 крещеній и на $\frac{2}{3}$ третьей—28 крещеній. Нынѣ для такого числа записей требуется около 38 страницъ большого формата. Впрочемъ и самыя записи велись тогда черезчуръ лаконически. Вотъ для нагляднаго представленія о нихъ подлинныя выписки изъ этой метрики.

„часть Первая о рождающихся ся“.

Уаднадворцовъ	1799 года	днадворцы
Дмитрія кокорева Дочь	Октяб ря	женка ирина парфе-
устинія.	2 3	нова.

Заканчивается первая часть замѣчаніемъ: „А подки-
душей военомъ году бытъ неимелось.“

Часть вторая о однодворцы	отрокъ *)	бракосочетавшихъ ся однодворы
отрокъ филиппъ постушовъ	28	моисей постушковъ
здевкой приной шестопаловой		иванъ стебуновъ

часть третія однодворцы	Октя бря	оумершихъ однодворцы
яковъ терентіевъ	13 14 90	антонъ ахматовъ
		иванъ журавлевъ

Заканчивается III часть замѣчаніемъ. „А убитыхъ надракахъ
варовствахъ и разбояхъ ивцьянстве умершихъ во ономъ году бытъ
никого неимелось“. Черезъ всѣ три части—одна подпись: „къ
сей вѣдомости священникъ Иванъ Алексѣевъ руку приложилъ“.

Сдѣланная въ 1ч. замѣтка о томъ, что „подкидушей во-
енномъ году бытъ неимелось“, наводитъ на мысль, что подвидыши
въ то „доброе старое время“ были явленіемъ обычнымъ, а не-
бытіе ихъ въ теченіе года наоборотъ было явленіемъ исключи-
тельнымъ, достойнымъ особаго замѣчанія. Это и было такъ на
самомъ дѣлѣ: по семидесятыя годы прошлаго столѣтія первая
части метрику густо пестрятъ записями незаконорожденныхъ дѣтей,
матерями которыхъ были почти исключительно солдатки. Отошед-
шая въ область преданій долгосрочная служба въ солдатахъ была

*) вѣроятно, хотѣли написать октябрь. Автор.

для ихъ женъ, очевидно, не малой причиною „тайныхъ плодовъ любви несчастной“, и эти-то „плоды“ нерѣдко и подкидывались матерями къ одинокимъ людямъ. Искушенныхъ грѣхомъ матерей строгій протопопъ о. І. Алексѣевъ наказывалъ толченіемъ алебастра, мѣла извести для нужды устраиваемаго имъ храма и публичнымъ покаяніемъ въ храмѣ, гдѣ онъ на разсыпанной по полу гречихѣ ставилъ ихъ на колѣна отмаливать свои грѣхи, а повинные въ грѣхахъ своихъ матерей ихъ „плоды“, по обычаю того времени, нарекались при крещеніи Вавилами, Каллистратами, Θεοπεμπтами, Синклитикіями и т. ч., трудно выговариваемыми крестьянами именами. Случаи, подобные рассказываемому въ одномъ анекдотѣ о крестьянкѣ, принесшей въ церковь приобщать своего сына Евграфа и отвѣтившей на вопросъ священника объ его имени „врагъ не врагъ, а на врага похоже“, вѣроятно, не разъ имѣли мѣсто и въ Ростошинской церкви.

Первоначальный лаконизмъ въ метрическихъ записяхъ въ 30 годахъ прошлаго столѣтія уступилъ мѣсто подробностямъ, въ большинствѣ случаевъ далеко не нужнымъ. Писалось, напр., что „у крестьянина помѣщика, капитана и кавалера В. А. Ш-ва №№ родился сынъ такой-то“: „отрокъ №№ вступилъ въ бракъ съ сестрой или племянницей такого-то однодворца“; „у солдатки Пелаги Даниловой Тарабриной умре незаконнорожденный сынъ Вавиль“.

А сколько званій переименовано было вышнему государственному крестьянину?! Однодворецъ, казенный поселениць, казенный крестьяниць, свободный хлѣбопашецъ, экономическій крестьяниць, государственный крестьяниць, кантонистъ, ратникъ, ополченецъ; а помѣщичьи именовались: отыскивающій вольность, отпущениць, безсрочностспусковой, временно обязанный, бывший дворовый, крестьянинъ собственникъ, безземельный крестьяниць.

Форма метрикъ и записей въ нихъ уже въ 1839 году приняла видъ близко подходящій къ современной. Восприемники

при крещеніи до 1816 года писались только по одному,—при мальчикѣ—отець, при дѣвочкѣ—крестная мать, поручители при бракахъ сначала писались по два, по два свидѣтеля записывались и при погребеніи. Печатныя бланки для метрикъ стали выдаваться только съ 1823 года. Подписи фамилій священниками стали вводиться только въ концѣ 30-хъ годовъ, а низшіе члены причта стали подписывать вмѣсто отчества фамиліи только съ 1848 года, да и то не всѣ.

Первоначальная форма обыска, печатныя бланки для котораго стали выдаваться только съ 1874 года, рѣзко отличалась отъ формы послѣдняго времени. Вотъ, напр. подлинная выписка изъ обыска за 1803 годъ.

„1803 года февраля 2 дня. Мы нижеподписавшіися священно и церковно служители о желающихъ сочетатися бракомъ однодворца ивана афанасьева сына Жихарева онаго села соодворческою дѣвкою татьяною терентьевою дочерью стебуною, чинили законнымъ образомъ троекратное изысканіе и поному оказалось что-между ними, никреснаго ниплотскаго родства нѣтъ—женихъ шеснатцати аневеста семнадцати лѣтъ—женихъ холостъ невеста незамужняя, вступаютъ они воупружество подозволенію своихъ родителей ниоткого непринужденно даинникакихъ препятствій кповенчанію ихъ неимѣется какъ и внижеозначенной скаске значится. Къ сему обыску священникъ іоаннъ алексѣевъ руку приложилъ диаконъ николай ивановъ руку приложилъ дьячекъ васили деомидовъ руку приложилъ пономарь алексей алексеевъ руку приложилъ.

Мы нижеподписавшіися ростшей однодворцы лутчи люди афанасей шестопаловъ агафонъ федотовъ никифоръ стебуновъ мартинъ стебуновъ ерофей жихаревъ диомидъ поповъ тихонъ ерьевъ иванъ савенковъ силла ледовской евтехъ шестопаловъ меисей постушковъ свидѣтельствуемъ показуя истину что хотящие сочетатися бракомъ онаго села однодворца ивана афанасьева сына Жихарева соодводорческою дѣвкою Татьянаю терентьевою дочерью стебуною между собою нивреснаго ниплотскаго родства неимѣютъ женихъ холостъ а невеста незамужняя вступаютъ они воупружество по дозволению своихъ родителей неоткого нипринужденно абуде впредъ обажетя сіе наше показаніе вчемъ либо несправедливымъ то мы подвергаемъ себя зато законному суду февраля 2 дня 1803 года асію сваку писалъ ивиесто вышеписанныхъ лутчихъ людей заче-

уменіем грамоте по ихъ прошенію тогожь села земской архипщичикинъ руку приложилъ“.

Изъ просмотра прихода-расходныхъ книгъ видно, что обязательные взносы на духовно-учебныя заведеніе ежегодно возрастали въ восходящей прогрессіи. Нижепомѣщаемая таблица показываетъ ростъ этихъ взносовъ. *)

1810 г.	1820 г.	1830 г.	1840 г.	1850 г.	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1899 г.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
100 —	174 11	173 —	54 —	57 40	59 60	84 51	292 35	313 48	363 88

Также годами росли и взносы за печатные бланки для метрическихъ и другихъ книгъ и отчетностей: въ 1824 году, когда начались высылаться печатныя бланки для метрикъ, пр.-расходныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей, ростовщинская церковь внесла только 6 руб. 75 коп. ассигнаціями, а въ 1899 году **) на этотъ предметъ церковь заплатила уже 40 р. 48 коп. серебромъ.

(Продолженіе будетъ).

*) До 1840 года счетъ былъ на ассигнаціи, а съ 1840 г. стали счетъ вести на серебро.

**) Въ обоихъ случаяхъ беремъ послѣднимъ 1899 годъ потому, что въ началѣ 1900 г. 1/4 часть села образовала самостоятельный приходъ, чрезъ что и сумма обязательныхъ взносовъ съ этого года отъ Р.—Бог. ц. понизилась.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Пастырскія письма къ православному народу о Церкви. II. Общее церковное пѣніе; народно-пѣвческіе хоѣы. (Продолженіе). III. Иноепархіальная печать по вопросамъ церкви и духовенства. IV. Положеніе Православія и русской народности въ Холмской Руси. V. Домашняя пастырская бесѣда. VI. Село Ростови. (Продолженіе).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Феодоръ.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**